

ЮЛИЯ ДИППЕЛЬ

ИЗАРА

ТИХИЙ ОМУТ

Изра

Юлия Диппель

Тихий омут

«ЭКСМО»

2019

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Диппель Ю.

Тихий омут / Ю. Диппель — «Эксмо», 2019 — (Изара)

ISBN 978-5-04-105535-6

Я Изара. Бессмертное пламя. Неугасимая звезда. Я изменю этот мир. В лучшую или... худшую сторону. Теперь, когда все бессмертные знают правду об Ариане, на нее открыта охота. Разумеется, завладеть вечной душой желает каждый. Ариана находится под защитой могущественной Плеяды. Но даже они не представляют, какой секрет скрывает девушка. Если правда выйдет наружу, Ариана будет обречена. И помочь ей, как ни странно, может лишь само зло во плоти...

УДК 821.112.2-312.9

ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-105535-6

© Диппель Ю., 2019

© Эксмо, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	35
Глава 6	44
Глава 7	50
Глава 8	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Юлия Диппель

Тихий омут

IZARA 2: STILLE WASSER

© 2019 by Planet! in the Thienemann-Esslinger Verlag GmbH, Stuttgart.

By Julia Dippel (author)

Cover design by Carolin Liepins

ИЗАРА

Серия «Young Adult. Изара»

© Офицерова И. А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава 1

Кошмар свекрови

Я чувствовала себя целой. Здесь, в своей крошечной, загроможденной картонными коробками комнате с единственной лампочкой, я чувствовала себя целой – потому что он был рядом. Прикосновения его губ к моим заставляли меня забыть, что надо мной висит дамоклов меч. Уже почти две недели весь мир бессмертных знал, что я Изара. Бессмертное пламя. Неугасимая звезда. Душа, которая подарила бы праймусу бесконечную силу. И тем не менее все вели себя на удивление спокойно. Ни Лига, ни изменники или лидеры корпорации «Омега» не пытались меня убить.

М-да, тот факт, что я беспокоилась из-за отсутствия покушений на свою жизнь, доказывает, насколько фиговой эта жизнь стала. На деле же в настоящий момент кое-что отвлекало меня от размышлений на эту тему.

Люциан оторвался от моих губ и заглянул мне в глаза. Я утонула в бездонной зелени его глаз. От него пахло прохладным дождем и бушующим морским прибоем. Нет, не только. Каждой своей клеточкой я ощущала его бессмертную энергию. Он был солнцем, пробивающимся сквозь пелену облаков. Он был ветром, заставляющим волны разбиваться о скалы. Он был моим летним морским штормом.

– Как прошел твой день, малышка?

Его голос прозвучал не громче бархатистого шепота, а учитывая невероятное приветствие, я смогла только глуповато улыбнуться в ответ.

– Не всё так сразу, – ухмыльнулся он. Матрас под нами прогнулся, пока Люциан устраивался поудобнее. Потом он выжидательно взглянул на меня.

– Ну хорошо, – я начала считать, отгибая пальцы на ладони. Большой. – Благодаря Викториусу и его семейному завтраку я чуть не опоздала на математику. – Наш новый сожитель оказывал негативное влияние на мою маму, и это значило, что у нас появилось определенное и обязательное время приема пищи. «И кому это, простите, надо?!» Кроме того, я никак не могла привыкнуть наблюдать, как бывший отмеченный главного босса потустороннего мира праймусов готовит блинчики.

Указательный палец.

– Мой тест по химии оказался ужасным. Нагоняй от мамы я за это уже получила, поэтому тебе нужно срочно мне посочувствовать и вступить в клуб «Кому вообще нужна химия».

– Химия? Это не что-то там про гормоны? – Рука Люциана переместилась на мою талию и притянула меня ближе. – Даже не знаю, хочу ли от нее отказываться...

Он уткнулся в изгиб моей шеи, так что от его дыхания стало щекотно, и я захихикала. Как будто защищаясь, я его отпихнула.

– Эй, или романтика, или итоги дня. Выбери!

Втайне я надеялась, что он согласится на первое, но Люциан откинул с лица непослушные волосы и с убийственно серьезным выражением на лице заявил:

– Химию определенно переоценивают.

Он вбил себе в голову, что должен узнать меня «по-нормальному» и стать частью моей жизни. Как назло, по этой части существовал маленький препятствующий закон, который включал в себя мою казнь, в случае если кому-то станет известно о наших отношениях. Поэтому Люциану приходилось довольствоваться тайными встречами, во время которых он выпытывал у меня мельчайшие подробности прошедшего дня. Честно говоря, я подозревала, что на самом деле он никогда не спускает с меня глаз и наверняка знает, как прошел мой день, лучше меня самой. Но он хотел послушать это лично от меня, и я это ценила.

Средний палец. «Какое совпадение».

– На обеденном перерыве поднялся большой шум, когда Дениз и Дорис одновременно споткнулись и опрокинули стол с салатами.

– Побрякушки ДД?

Я заулыбалась. Клички моих ненаглядных врагов в его устах – бальзам по сердцу.

– Может быть, Тоби им слегка в этом помог. В конце концов, эти двое обозвали Лиззи фламинго с пристрастием к ведьмакам.

Теперь Люциан тоже улыбнулся:

– Понимаю.

Бесшабашный колдун и моя лучшая подруга были не только главной темой для обсуждения, но и самой сладкой парочкой в лицее. Настолько сладкой, как если бы вам, рискуя заработать диабет, приходилось каждый день съесть по три килограмма карамели.

Безымянный палец.

– Еще я справилась со своей первой независимой печатью. – Лицо Люциана прояснилось. Независимые печати, которые – смотря по обстоятельствам – рисовали в воздухе или на предметах, представляли собой сложную комбинацию из узоров, символов и заклинаний. Чтобы ими пользоваться, не нужно быть праймусом, поэтому они – важнейшая из основ обучения охотников. Также они были довольно запутанными и опасными, потому что малейшая ошибка могла повлечь за собой серьезные последствия.

– И, – я завершила подсчет и вытянула мизинец, – на тренировках я выяснила, что стрелок из меня никудышный. Огнестрельное оружие – это просто не мое. Для него я слишком...

Меня перебила поднятая рука Люциана. Почти в тот же миг кто-то энергично постучал в дверь.

– Ари! – мамин голос звучал так, словно я в чем-то провинилась. «Самое неподходящее время».

Я схватила с ночного столика книгу и легла в такую позу, чтобы в качестве алиби притвориться, что читала.

Люциан все еще лежал рядом со мной.

– Тебе надо исчезнуть! – зашипела я на него. Ну или что бы он там ни делал, когда растворялся в воздухе, сейчас для этого самое время.

– Не могу, – спокойно проговорил он.

– Что значит, ты не можешь?! – Если мама его тут увидит, домашний арест станет наименьшей из моих проблем. Я вскочила с кровати. В ту же секунду дверь распахнулась, и передо мной выросла мама – как богиня возмездия во фланелевом халате. Она зажгла свет. Замечательно! Так мне было еще лучше видно, как цвет ее лица тревожно, будто в поездке на американских горках, меняется от ярко-красного до белоснежного и обратно.

– Так я и знала, – процедила она. Ее взгляд выхватывал каждую деталь. Раскрасневшиеся губы, короткая ночная рубашка, смятое покрывало и безумно привлекательный бессмертный на нем. По крайней мере, одетый.

– Как ты только можешь? – выдавила она. Ее глубокий шок сработал как пробка в бутылке шампанского, которое слишком сильно взболтали. Пока еще он сдерживал ее и ее упреки от взрыва, но долго это не продлится.

– Мама! Я совершеннолетняя. Я могу делать, что...

– Ты обжимаешься с демоном! В стенах моего дома?! И это после всего, что с нами сотворил твой отец?

Началось.

– Годами это нечеловеческое чудовище ковырялось у меня в голове. Он использовал меня!

– Мама, пожалуйста!

– Этот демон похитил меня и издевался надо мной, но все это меркнет на фоне того, что он посмел столько времени прикидываться моим мужем!

– Мам, мы же это уже обсуждали! – А точнее, я убеждала ее, что жизненно важно не разбалтывать эту тайну всему миру.

Ведь в Плеяде думали, что Танатос мертв, и верили, что за решеткой тем временем гниет мой приемный отец, шеф «Омеги», Уилсон Харрис. Лишь те, кто участвовал в миссии в Амстердаме, были в курсе взрывоопасной истины: мой бессмертный отец Танатос занял тело Харриса, но сейчас – благодаря мне – снова стал очень даже смертным.

Ну что тут скажешь? Всё сложно...

Но это была единственная возможность сохранить еще более опасный секрет. В конечном итоге встал бы вопрос, как у меня получилось превратить праймуса в человека. А на этот вопрос у меня пока не было ответа.

– Он чуть меня не убил. Он чуть тебя не убил. А с Уилсоном он довел дело до конца!

– Не так громко, мам! – Может, наша квартира и защищена от сверхъестественной прослушки, но если она и дальше продолжит так орать, об этом узнает весь лицей.

– Он убил Уилсона и притворялся твоим отцом...

– Он и есть мой отец! – огрызнулась я и добилась только того, что мама в ужасе втянула воздух и сменила тактику.

– Золотце. Не говори такие вещи, у тебя нет ничего общего с этими мерзкими монстрами. Монстрами, как он, – бросила она в сторону Люциана, – которые проникли к нам домой и внушили мне фальшивые воспоминания.

В тот момент я пожелала, чтобы Люциан все еще мог так сделать. Однако у моей мамы развился своего рода иммунитет, с тех пор как Танатос вернул ей память. Следовательно, мне пришлось обойтись обычными аргументами.

– Он спас мне жизнь!

– Это еще не причина сразу прыгать с ним в постель!

Это стало последней каплей.

– Да, и почему же? Думаешь, я совершу ту же ошибку, что и ты? – Я приблизилась к ней практически нос к носу. – Тогда вынуждена тебя разочаровать: я полностью в здравом уме, а Люциан – не Танатос.

– Все они одинаковые! Они соблазняют, они лгут и предают. Вот этот вот плевать на тебя хотел. Он будет тебя использовать, пока ему будет нужно, а потом просто бросит тебя!

Люциан прочистил горло. Очевидно, он решил, что это был идеальный момент, чтобы вмешаться в разговор. В полном спокойствии он встал с кровати и подошел к маме с вытянутой рукой. Такой дружеский жест абсолютно не вязался с насмешливой улыбочкой в уголках его рта.

– Кажется, мы не представились друг другу должным образом, Беатрис. Меня зовут Люциан. Ну или, как вариант, проклятый демон, нечеловеческое чудовище или мерзкий монстр, но я предпочитаю Люциан. – Чем ближе он подходил, тем сильнее мама вжималась в дверной косяк. При других обстоятельствах его самодовольство довело бы маму до белого каления, но в данный момент у нее на лице отражалась чистая паника.

– Черт возьми, мама! Он ничего тебе не сделает. – Учащающийся пульс возвестил о начинающейся мигрени. «Неудивительно».

– Очень жаль, что вы не видите разницы между теми, кто желает вашей дочери лучшего, а кто – нет. – Пожав плечами, Люциан опустил отвергнутую мамой руку и продолжил беззаботным тоном: – С другой стороны, это объясняет, почему вы так долго не справлялись с ролью матери. Это ведь вы допустили, чтобы Харрис и Танатос регулярно ставили на Ари эксперименты, – его слова были сказаны так небрежно, но их смысл нес в себе огромную мощь. Я задохнулась от шока. Мама набрала воздуха для возмущенного ответа. Люциан сделал еще шаг

к ней. – И прежде чем вы снова заведете этот разговор о контроле над разумом, будьте честны по отношению к себе самой: вы знали, что что-то не так. Инстинкты – материнские или нет – не так легко подавить. По крайней мере, праймусу.

Вот так. Люциан высказал то, для чего мне бы предварительно потребовались три года психотерапии и, вероятно, даже алкоголь.

Мама посмотрела на меня. Она не ожидала ни подтверждения, ни слов в свою защиту. Ей было стыдно. Люциан попал прямо в яблочко. Но мама не была бы мамой, если бы просто это проглотила. И не важно, кто был напротив нее – демон, белый медведь или огнедышащий дракон.

– Исчезни из моего дома! – потребовала она дрожащим голосом. На лице у Люциана появилась очаровательная улыбка.

– Я бы так и сделал, если бы вы не украсили дверь Ари этим миленьким рисунком, – он указал на несколько едва заметных линий, нарисованных на внешней стороне мой двери... прозрачным лаком для ногтей?!

Рассмотрев знак поближе, я моментально узнала, что он означал. Все-таки я сама сегодня два часа подряд вырисовывала в своем блокноте похожие символы. Независимая печать. Безукоризненно выполненная, она должна была запереть бессмертного. С открытым ртом я переводила взгляд со своей двери на маму.

– Это ты сделала?

Она упорно избегала моего взгляда.

– Мама!

Ее быстрое движение плечами, видимо, толковалось как «Ну и что?»

– Откуда ты знаешь, как это делается?

– У меня свои источники.

«Что, простите?!»

– Если тебя научил Викториус...

– Кого я чему научил? – Наш новый сосед по квартире включил свет в коридоре, стаскивая на лоб атласную маску для сна. – И, ради всего прекрасного в этом мире, почему вы, ночные дебоширы, прерываете мой сон красоты?

«Господи боже». Видимо, мне проще изменить в сети графу «семейное положение» – на случай, если кто-то еще не в курсе. Мигрень, громко топая, шла ко мне широкими шагами.

– Вот этому, – сказал Люциан, кончиками пальцев дотронувшись до практически незаметной печати на двери. От прикосновения праймуса линии и символы засветились.

Викториус от удивления выпучил глаза. Он был способен только слегка качнуть головой, что являлось очень странным поведением для человека, буквально олицетворявшего слово «балабол».

– Это не я. – Его умоляющий тон показался мне таким же непривычным, как и то, что он не вставил ни единого глупого прозвища, которые обычно проскакивали у него через слово. – Поверьте мне.

Судя по всему, Люциан и так верил, потому что он кивнул с отсутствующим видом. Его пальцы прочертили прямую линию вниз, и знаки расплылись, как будто он провел рукой по свежей краске. Нарушенная таким образом печать стала бесполезной. Она сгорела и исчезла с моей двери. После этого он снова развернулся к моей матери:

– Лучше не играйте с силами, в которых не разбираетесь, Беатрис.

– Этому же совету должна бы последовать и моя дочь, – ответила мама, на что Люциан безрадостно рассмеялся.

– Я люблю вашу дочь и от всего сердца надеюсь, что она не просто со мной играет!

Викториус ахнул. Его глаза метались между нами туда и обратно. Его мозг усиленно заработал, и я поняла, что он сложил один плюс один касательно Люциана, меня и наших теперь не таких уж и тайных отношений.

– Ах ты мать честная! Вы совсем сбрендили? – воскликнул он, бросаясь к нам через весь коридор.

– Ну хоть кто-то согласен с моим мнением, – пробурчала мама.

Викториус схватил меня за плечи:

– Мой розовый лепесточек, ты хоть знаешь, во что ввязываешься?

Бам! А вот и она – моя мигрень.

– Я думал, ты уже перешагнула через эту подростковую влюбленность!

– Ты знал об этом, Вик?! – завизжала мама, а давление на мои виски всё увеличивалось.

– Я только догадывался, мышка Трикси. Но я не предполагал, что Люциан подвергнет твою маленькую доченьку такой опасности.

– Народ, довольно! – крикнула я, стряхивая с себя руки Викториуса. – Я знаю, что это противоречит законам Лиги, но пока мы...

– Каким законам?! – допытывалась мама. Я сдвинула пальцами переносицу и сделала глубокий вдох.

– Будучи брахионом, он может позволить себе интрижки, но никаких серьезных связей. Если он, конечно, не соврал – а Люциан никогда не врет, – то он обрек Ари на смерть.

Отлично, все карты раскрыты. Спасибо и на том, что Викториус не стал расписывать маме все жестокие подробности этого закона. Она и без того была белее мела.

– Боже, Ари, о чем ты только думала, – пробормотала мама, прежде чем ее страх перерос в ярость. Подняв вверх указательный палец, она набросилась на Люциана. – Ты! Это ты виноват! Ты соблазнил мою дочь!

Я знала, что Люциан не нуждался в моей помощи, но все равно преградила маме путь.

– Мам! Если до тебя не дошло, то меня и так все хотят убить! Одним больше, одним меньше – какая разница?

– Лига еще даже и не собиралась тебя убивать, мой маленький наивный подсолнух! – прокричал Викториус. – С тех пор как они узнали, что ты Изара, они только ищут предлог забрать тебя под свою юрисдикцию. А ты преподносишь им его на блюдечке с голубой каемочкой!

– Не то чтобы мы ставили это своей целью. На некоторые вещи просто невозможно повлиять, – вмешался Люциан. Настойчивость в его голосе и смысл, заключенный между строк, были очевидны. Но в отличие от мамы, Викториус понял, что он имел в виду. Я носила его знак. Мы были связаны. Даже принудительное расставание не могло разорвать эти узы.

– Скажите мне, что это неправда, – выдохнул Викториус. Никто не пошевелился.

– О чем, ради всего святого, вы говорите? – Мама воздела руки к небу, пока Викториус боролся со своим самообладанием. Словно оглушенный, он поймал маму за руку и потащил ее к двери.

– Идем, мышка Трикси. Пойдем спать. Завтра будет новый день, и мы спокойно сможем решить все проблемы.

– И речи быть не может. Я решу их здесь и сейчас! – С ядовитым взглядом она высвободилась и нацелилась на Люциана. – Что бы между вами ни происходило, этому пришел конец. Тебе здесь больше не рады, демон! Если у меня возникнет хоть малейшее подозрение, что ты приблизился к моей дочери – да поможет мне Бог! – я с этим разберусь, а ты пожалеешь.

В глазах Люциана появились черные всполохи. Я мысленно вздохнула. Естественно, он ничего не сделал бы моей маме, но эта демонстрация его бессмертия не помогала разрядить обстановку.

«Люциан, пожалуйста, оставь это», – мысленно попросила его я.

Он не обратил на меня внимания, а мама отходила от него все дальше.

– Никакие угрозы в мире не заставят меня держаться подальше от вашей дочери. – В голосе прозвучала с трудом контролируемая агрессия. – А если вы подвергнете Ари опасности ради своей личной жажды мести, то Бог вам уже не поможет.

Воздух колыхнулся, и он пропал. А мама так и осталась стоять, лишившись дара речи, не в силах смириться с тем, что кто-то так мастерски поставил точку в разговоре, когда это должна была быть она.

– Теперь ты довольна, мам?

– Нет, не довольна. – Она поразительно быстро вернулась к своему гневу. Моя голова обещала вот-вот треснуть.

– Я была абсолютно серьезна, когда говорила, что...

– Всё, хватит! – взорвалась я. – То, что между мной и Люцианом, тебя не касается!

– Но...

– Это тебя не касается. Точка. Всё! И если ты хоть одним словом об этом обмолвишься, клянусь, ты больше меня не увидишь. Потому что я буду либо мертва, либо сбегу с Люцианом на другой конец земного шара.

Мама смотрела на меня так печально, что я чуть не начала жалеть о сказанном. Но так тому и быть. Я слишком хорошо ее знала. Только так она оставит в покое эту тему.

– Мы друг друга поняли?

Порывистый кивок – вот и все, что я получила в ответ.

– Хорошо. А сейчас уйдите из моей комнаты.

Похоже, мое выражение лица было настолько убедительным, что срубило на корню все дальнейшие протесты. Викториус ушел. Мама последовала за ним – и само собой, она просто не могла не отыгаться на выключателе и двери. Я осталась в полутьме своей комнаты. Меня трясло.

«О, это еще не конец... Это еще далеко не конец...»

Сильные руки обняли меня сзади. Люциан. Он не уходил по-настоящему. Просто он понимал, что мама ни за что не оставила бы меня в покое, если бы он остался тут. Я прижалась к его груди и окунулась в его аромат. Головная боль тут же прошла.

– Мне очень жаль, – прошептал он.

– Ну вот, теперь даже ты заводишь разговор о том, как у нас всё безнадежно.

– И в мыслях не было. – Он развернул меня и, притянув к себе, положил подбородок мне на макушку. Как и всегда, его объятия отодвинули все проблемы далеко на задний план.

– Просто хотел подарить тебе последний прекрасный вечер, прежде чем мне придется уйти.

У меня в горле образовался тугой комок. Я его сглотнула. Завтра утром Люциан отправится в Патрию – так сказать, столицу катакомб. Его вызвали туда, так как Верховный Совет Лиги проводил своего рода расследование предательства Танатоса и Электры. Весьма вероятно, что речь пойдет и о том, что делать с девочкой-полукровкой с бессмертной душой.

– Не уходи, – тихо попросила я. Не знаю, что я под этим подразумевала: его визит в катакомбы или сегодняшнюю ночь, но страх, что он мог не вернуться, был невыносим. Страх больше никогда не испытать это непередаваемое чувство безопасности.

– Я должен, – вздохнул он – и он был прав. В обоих случаях. Нам не стоило рисковать ни мамиными нервами, ни его клятвой брахиона. Он и так в последнее время слишком часто игнорировал прямые приказы Верховного Совета и тем самым ставил на кон свою жизнь. Точно так же он испытывал судьбу, не приводя в Патрию меня. Несмотря на настойчивые требования.

Я не знала, что сказать, потому что просто опустила свои мысленные стены и позволила Люциану почувствовать все мои эмоции.

Он сжал меня еще сильнее – почти с отчаянием.

«Малышка, думай о том, – услышала я его шепот в своей голове, – что я всегда на расстоянии мысли».

Глава 2

Бывшие друзья и бывшие враги

– Твое тело открыто ударам! – проорал тренер Мортон. Я пригнулась. Мяч пролетел мимо моей головы, лишь чудом не задев меня. Тот, кто придумал эту полосу препятствий, очевидно, имел садистские наклонности. Я оттолкнулась, ухватилась за веревку и перескочила на цилиндр размером с человека. Рядом просвистел второй мяч. Четыре прыжка, еще четыре цилиндра, и наконец передо мной бревно. Вообще, довольно простое упражнение, если бы не непрекращающийся обстрел от моих одноклассников. Я бросилась вперед. Мяч попал мне в голень. Толпа загудела. «Проклятье».

– Очко в пользу твоих противников! – воскликнул тренер. Я старалась сохранить равновесие. Кто падал на песок, получал утроенное наказание, а мне совершенно не улыбалось провести остаток дня, нарезая штрафные круги вокруг спортивной площадки. Через три шага я добралась до сеточного моста. Теперь главное, не застрять между веревок. Я так сосредоточилась на этой задаче, что пропустила еще один мяч, ударивший меня в плечо.

– И еще одно очко. Что с тобой не так, Ари?

Больше всего мне хотелось прокричать тренеру прямо в лицо, что именно со мной не так. Что мой парень, который не уважал ни дипломатию, ни тем более чужой авторитет, как раз в это время представлял перед сверхъестественной версией дисциплинарного комитета, способным в любой момент всего лишь одним щелчком пальцев лишить его жизни.

От следующего мяча я уклонилась, и сейчас только семнадцать переключателей отделяли меня от зеленого мата, обозначающего финиш. Переключатели смерти, как любовно окрестила их Лиззи. Почувствуй себя орангутангом. Я полезла на них. Но чем больше я ощущала себя обезьяной, тем сильнее сомневалась в смысле этого занятия. Если в наших рядах не скрывался Индиана Джонс или воин-ниндзя, то никто из нас не испытывал острой необходимости перемещаться по переключателям на руках. И тем не менее это был даже не специальный курс Плеяды, который исключал присутствие НЕПЛов, как адепты Плеяды называли НЕ П-освященных Л-юдей. А это значит, что будущие адвокаты, стоматологи и банковские служащие тоже научатся тут «карабкаться на руках под обстрелом врага». «Пффф». Я должна была быть не здесь. Я должна была быть с Люцианом в Патрии и позаботиться о том, чтобы Верховный Совет правильно понял то, что случилось.

В районе живота взорвалась боль, когда, как пушечный выстрел, в меня врезался мяч. Я скорчилась. Хватка пальцев ослабла, и я очень жестко приземлилась пятой точкой в песок.

– Хороший бросок, Брендон! – перекричал тренер рев моих одноклассников. Застонав, я повалилась обратно на песок. Удивительно, как я еще осталась в сознании, когда меня так больно ударило мячом. То, что швырнул его Брендон, объясняло как минимум силу, далекую от нормального человека.

– Извини, Ари, – возникло надо мной лицо бывшего парня. – Но ты была такой привлекательной мишенью, что я просто не устоял.

– Это было против правил, – прохрипела я, все еще борясь с болью. Брендон был адептом – охотником, проходящим обучение в Плеяде, и ему оставалось совсем недолго до его завершения. То есть у него уже было множество печатей, которые поднимали его силу и восприятие на сверхчеловеческий уровень. Дело было в том, что он не имел права их применять, пока рядом были НЕПЛы. И уж точно не для собственной выгоды.

Брендон улыбнулся:

– Ой, да ладно, Ари. Строго говоря, ты тоже жульничаешь, ты же наполовину брахион. Ни один из этих ленивых бросков тебе бы не навредил. Я всего лишь внес толику справедливости.

С превеликим удовольствием я бы пнула его по ногам и устроила этой самодовольной мордашке бесплатный сеанс песочного пилинга, но моего бывшего спас свисток тренера Мортонна.

– Дамы и господа, как бы мне ни нравилось наблюдать, как вы сражаетесь с моей любимой полосой препятствий, урок окончен. Все, кто есть в списке, могут начинать свои почетные круги. Все остальные – марш под душ.

* * *

Три пропущенных мяча и одно падение означали девять кругов вокруг площадки. Для НЕПЛа я была неплохим середнячком. А для ученицы Плеяды и наполовину брахиона это был полный провал.

– Не переживай... о нашей... делегации в Патрию, – на выдохах говорила Лиззи, бегущая рядом со мной. Она получила только три штрафных круга, когда упала, но уже тяжело дышала, как после марафонского забега. – Мой папа... уже много раз... это делал.

– Что? – Если честно, у меня не было особого желания разговаривать. Я ненавидела бегать. Сумерки и приближающаяся зима тоже не повышали настроение. Не говоря уже о двух тенях, которые старались незаметно следовать за нами. Телохранители. Хотя мой отец сидел в камере за решеткой, я оставалась девочкой с очень необычной душой. Изарой. Воплощением легенды праймусов, возможной причиной грядущего армагеддона и гордой обладательницей головы, цена за которую постоянно росла. Лиззи недавно лягнула, что я у бессмертных как кольцо во «Властелине колец» – и перспективы те же: или уничтожить, или присвоить, чтобы захватить власть над миром.

«Прямо сразу чувствуешь себя лучше».

По этой причине Плеяда предоставила мне убежище. В настоящий момент меры предосторожности были повышены до фиолетового уровня опасности. Без понятия, что это такое, но отец Лиззи разместил в лицее целый дополнительный отряд охотников, представив их НЕПЛам как личную охрану. Меры безопасности перед серьезной угрозой. В элитном интернате, полном «золотой молодежи», которой постоянно угрожают похищением, это не вызывало неодобрения.

– Общаться с Лигой... по поводу... какого-нибудь человека...

– Я не человек. – Этот факт распространился в посвященной части лицея так же быстро, как и среди бессмертных.

– У тебя... есть душа... поэтому ты... в зоне ответственности... Плеяды... такова договоренность... – Лиззи резко остановилась. – О'кей. Закругляемся. Я... больше не могу. – Она согнулась, одну руку уперев в колено и обмахиваясь второй. Я усмехнулась и вернулась к ней. Наши телохранители тоже затормозили, притворившись, что делали упражнения на растяжку. «Совсем не бросается в глаза».

– Два с половиной круга... Можно считать... что это три.

– Уверена, у тренера Мортонна другое мнение по этому поводу.

– Мне все равно, – пропыхтела моя подруга-спортоненавистница. – Я иду домой. Мне срочно нужен... сон красоты... тем более что у тебя завтра... трудный день. И это мой долг... как подруги... быть в полной боевой готовности... чтобы тебя защищать.

Совсем не обязательно было напоминать мне об этом уже сейчас.

– Как по мне, мы спокойно можем отменить поездку, – пробубнила я.

– Хорошая попытка... – Лиззи хлопнула меня по плечу и поплелась в сторону парковки. – Вспомни о самой большой чашке латте... которую я обещала тебе в награду! – крикнула она мне вслед. Я закатила глаза. Если Лиззи вбила что-то себе в голову, никакая сила ее от этого не удержит.

В плохом настроении я побежала дальше. Мои охранники наверняка по-другому представляли себе свой вечер, чем быть обреченными мной на внеочередную пробежку. Я понятия не имела, чья сегодня смена, но утром со стопроцентной вероятностью всё подразделение будет знать о моем позоре.

Тем временем зашло солнце, окрасив небо за горами в огненно-оранжевый цвет. В осветительных установках затрепало электричество и включился свет. К тому моменту, как я добегу все свои круги, должно уже полностью стемнеть. Единственный плюс заключался в том, что у меня появилась идеальная отговорка пропустить ужин с Викториусом и мамой.

Меня охватило необычное ощущение. Озноб, как будто выпал первый снег. При этом мне было не холодно. Наоборот, по коже распространялось приятное тепло. Почти как... я быстро отбросила плохие воспоминания в темный угол, откуда они выползли. С тех пор как я узнала, что восемь долгих лет за мной тайно следили и наблюдали, мой разум часто играл со мной злые шутки. Огонь и снег. Это всегда был огонь и снег – энергетический след одного особенного бессмертного. Но этот бессмертный был мертв, а территория школы теперь напоминала крепость в осаде... Я ускорила бег, чтобы в голове снова прояснилось. Очевидно, уход Люциана и хаос в отношениях с мамой накрутили меня сильнее, чем я была готова признать.

Я любила лицей по вечерам. В здании оставались только школьники, которые жили в интернате. А в такое время только старшеклассникам разрешалось находиться вне общежитий. Этот странный покой и испещренные лучами света стены бывшего монастыря со всеми его эркерами, башнями и арками создавали практически идиллическую картину.

Во дворе с фонтаном я замедлила шаги. Сразу за мастерскими должна была показаться «Резиденция» с жилыми помещениями для преподавателей. А там меня дожидался выговор «Ты пропустила ужин», которого я бы с радостью избежала. Без лишних раздумий я изменила направление и пошла в обратную сторону мимо Корпуса Культуры. Если я в любом случае получу выволочку, то пусть она хотя бы того стоит.

У ворот больничного крыла дежурил Игорь. Полагаясь на звучание его имени, ожидаешь увидеть молчаливого сибирского медведя, но по его внешности, голосу и характеру санитар больше походил на бурундучка.

– Привет, Ари! – как обычно поприветствовал он меня писклявым голосом. – Здорово, что ты снова заглянула. Аарон очень рад, что у него много посетителей.

Я ответила на сверкающую улыбку Игоря и подавила сомнения относительно радости Аарона. Рыжий охотник лежал в коме с момента возвращения из Амстердама. Там каким-то неизвестным заклинанием его погрузили в глубокий сон. Конечно, Плеяда не жалела средств и не оставляла попыток его спасти. Но безрезультатно. Никто из нас не решался говорить об этом вслух, но шансы на то, что однажды наш Аарон к нам вернется, были ничтожными.

– Время посещений закончится через час. Тебе лучше уйти до того, как я включу сигнализацию, – предупредил Игорь, прежде чем пропустить меня внутрь.

– Всё ясно! – крикнула я, обернувшись через плечо, и как можно скорее скрылась в пустых коридорах лазарета. Лицо у Игоря было как у мыши, а вот язык – как помело, и то, что я знала о пяти его тетях, младшем брате и невесте по имени Лоретта, служило этому доказательством.

Перед дверью Аарона я замешкалась. Холодное покалывание, пробежавшее по моему позвоночнику, оповестило, что внутри, кроме спящего охотника, находился кто-то еще. «Аарон очень рад, что у него много посетителей», – сказал Игорь. Может, мне все-таки надо было внимательнее его слушать?

Кстати говоря, мое восприятие стало гораздо чувствительнее, чем каких-то пару недель назад, и я отчетливо улавливала энергию праймуса. От него пахло шелестом пергамента под огоньком свечи. Это заставило меня вспомнить об одном очень старом бессмертном, предпо-

читавшем традиционную азиатскую моду и умевшем читать мысли. Я медлила. С одной стороны, я очень хотела увидаться с Рамадоном, а с другой – с момента нашей последней встречи в моей голове накопилось много опасной информации. Если хронист нарушит обещание, которое дал мне в прошлый раз в крипте, и пороется у меня в памяти без моего разрешения, мы обречены.

– Если это я стал причиной твоего промедления, я в высшей степени заинтересован причиной, – зазвенел колокольчиками его голос. В следующий миг дверь в палату таинственным образом распахнулась. Юноша с внешностью египтянина в зеленом кимоно стоял у койки Аарона. Его правая рука зависла в нескольких сантиметрах над грудью охотника. Звенящая энергия вибрировала в помещении, пока хронист внезапно не сжал руку, оборвав волшебство. От резкого перепада давления у меня воздух вышибло из легких, а в ушах щелкнуло.

– Слово кто-то взял нити магии праймусов и ведьм и сплел из них произведение современного искусства, – пробормотал он вполголоса. Выглядел он при этом неуместно восхищенным.

– Ты можешь ему помочь? – спросила я. Холодный взгляд хрониста тут же метнулся ко мне, пронзив до мозга костей. Мои стены были на месте, но Рамадон, без сомнения, мог пробить их одним щелчком пальца. Он был старейшим из знакомых мне праймусов, и даже сейчас – будучи совершенно спокойным – своей силой заставил задергаться все мои нервные окончания.

– Я мог бы разрушить заклинание силой, но было бы жаль это восхитительное творение.

Я несколько раз озадаченно моргнула, прежде чем до меня дошел смысл сказанного им. Только сейчас я напомнила себе, что нельзя оценивать его восхищение страданием Аарона, исходя из моральных принципов обыкновенных смертных.

– Кроме того, охотник, по всей вероятности, не выжил бы. Вряд ли это в твоих интересах.

С этими словами хронист отвернулся и опустился в кресло для посетителей, накрыв обивку в цветочек зелеными волнами своего кимоно.

– Давай не будем тратить свое время на обсуждение фактов, которые мы не в силах изменить. Я здесь, чтобы проверить слова Люциана об охотнике, – произнес он и плавным движением пальца указал в сторону Аарона. – Верховный Совет ожидает моего заключения.

Значит, Люциана допрашивали прямо в этот момент. И, похоже, ему не верили...

– Люциан не лжет. – Я не представляла, почему мне необходимо было здесь и сейчас оправдывать его перед хронистом и находящимся в коме охотником, но я не смогла побороть этот внутренний порыв. Несмотря на то, что я даже не знала, о чем конкретно он рассказал Верховному Совету.

Рамадон наклонил голову и фиксировал каждую деталь моего беспокойства. Как и при первой нашей встрече, я неожиданно почувствовала себя человеком, которого изучал инопланетянин. Он не двигался, не моргал. Только смотрел заинтересованным взглядом древних глаз.

– Я знаю, – в итоге сказал он. На его лице отразилось что-то наподобие улыбки. – Любой праймус знает о глупой клятве, которую дал Люциан, чтобы взбесить своего отца.

Я нахмурилась. Это что-то новенькое. До сих пор я считала, что Люциан был просто от рождения искренним и испытывал острую потребность говорить правду. Но, видимо, за этим скрывалось нечто большее.

Рамадон неверно интерпретировал мое удивленное молчание и добавил:

– Род Анку веками обладал известной склонностью к скандалам и тем самым приковывал к себе внимание. – Он разгладил складочку на кимоно типичным женским жестом. – Как ваши Виндзоры.

Я чуть не захохотала в голос. Образ Люциана в роли королевского отпрыска был таким же абсурдным, как и мысль, что Рамадон читал статьи со слухами о королевской семье. Однако мои переживания быстро пересилили все остальные эмоции. Если Люциан принес клятву, дик-

тующую ему говорить лишь правду, было только вопросом времени, когда нас раскусят. При этом Танатос или мои необъяснимые способности волновали меня меньше, чем наша запретная связь.

– Не беспокойся. Люциан искуснее, чем кто-либо, умеет играть с правдой, а Верховный Совет уже на протяжении столетий не задает правильные вопросы.

Это было сродни удару под дых.

– Разве ты не собирался держаться на расстоянии от моих мыслей? – зашипела я на Рамадона.

Он повел изящно изогнутой бровью.

– Всего лишь логический вывод. Я держу свое обещание. Ни один праймус, в котором еще горит искра чести, не нарушит свое слово.

Прищурившись, он посмотрел на меня. Наверное, его гордость была задета так же, как и мое личное пространство. Мне понадобилась вся моя храбрость, чтобы выдержать его взгляд. Наконец Рамадон издал какой-то неопределенный звук, который, скорее всего, задумывался как вздох.

– Вынужден признать, что я редко чувствовал настолько сильное искушение. – Хронист поднялся с кресла. Обычное движение, но аура его власти стала почти осязаемой, так что я едва не сделала шаг назад. – Загадки витают в воздухе, – продолжал он. – Джеймс ловко ускользает от моих расспросов, а твоя подруга Фелицитас избегает моего общества. Она пренебрегает своими обязанностями в крипте. По всей видимости, чтобы защитить свои воспоминания от моего дара. Ее отец ничего об этом не знает, посему я полагаю, что свой секрет вы стремитесь скрыть не только от праймусов.

К несчастью, он попал в яблочко. Лиззи, Тоби и охотники договорились держаться подальше от телепата Рамадона. Джимми, обладая врожденным иммунитетом к силам праймусов, должен был прикрывать их, но не особенно в этом преуспел.

– Лиззи точно лишь... – Хронист поднял руку, останавливая меня на середине предложения.

– Я не задал вопрос, поэтому на него не требуется ответ. – Он подошел ко мне, и покалывание от его силы стало таким интенсивным, что мне было тяжело дышать. – Я не берусь судить о разумности ваших действий. Но знай, что каждая тайна рано или поздно требует свою цену! Готова ли ты ее заплатить?

Вот так вопрос! Я не намеренно подписалась на всю эту секретность. Но что я могла поделать, если моя душа и мои чувства к Люциану стояли поперек горла каким-то там взбалмошным бессмертным?!

– Думаю, у меня нет выбора.

Рамадон задумчиво кивнул.

– Мое приглашение для тебя все еще в силе. Я был бы рад принять тебя гостем в крипте. Мир меняется, остерегайся тех, кто считает, что их место в нем в опасности. Я себя к таковым не отношу. – На этих словах на меня накатила волна черного света. Я моргнула, а хронист исчез. Со мной остались гора вопросов и спящий Аарон.

Плюхнувшись в цветочное кресло, я задумалась над предостережением Рамадона. Была ли я готова заплатить цену, которой мне всё это обойдется? На кону стояла моя жизнь. Хорошо, с этим я бы справилась. Но рискнула бы я жизнями друзей?

Аарон выглядел таким умиротворенным со взъерошенными волосами и россыпью веснушек. Я как наяву представила, как он вдруг очнется и упрекнет меня за мои сомнения. «Не думай слишком много о своей душе, Ари, – сказал бы он. – Я все еще сам за себя принимаю решения».

Но он, возможно, никогда уже не очнется. Из-за меня.

Глава 3

Король мертв...

Я сосредоточилась на мысках своих туфель, силясь преодолеть длинную лестницу и не упасть. К тому же охотники окружали нас так тесно, что в противном случае мне бы помимо моей воли пришлось пялиться на чей-то зад. Лиззи была менее тактична. Но даже серьезное выражение лица и строгий пучок не могли скрыть, что она в полной мере наслаждалась видом сзади на моих телохранителей.

– Помни, что говорил папа. – Ее шепот эхом отражался от каждого уголка выбеленных потолков. – Ничего не подписывать и по возможности меньше разговаривать.

Я закатила глаза. Лучше бы она сама воспользовалась своим советом. В этом переполненном дворце и у стен имелись уши. И так тяжело было поверить, что это простое административное здание. Вообще-то я бы не удивилась, если бы из-за угла вышла королева.

– Одно твоё слово, и мы уведём тебя отсюда, – прошептал мне Райан и двумя пальцами поправил воротничок рубашки. В отличие от остальных охотников, татуированный великан чувствовал себя не в своей тарелке, надев элегантный костюм.

– Ладно. Давайте просто пройдем через это, – ответила я. Райан кивнул и продолжил наблюдать за обстановкой. Пока Гидеон не вернулся из Франции, ответственность за мою безопасность – к огромной моей радости – легла на его плечи. И охотник с ирокезом очень серьезно относился к своему заданию. Лицей мы покидали на трех бронированных внедорожниках и с половиной армии Плеяды. Все вооружены до зубов и в полной боевой готовности.

Разодетый секретарь поспешил в нашу сторону и развел стену охотников передо мной, как Моисей Красное море. Игнорируя суматоху вокруг, я переключила свое внимание на подошедшего юношу, встретившего меня фальшивой улыбочкой.

– Вы, должно быть, мисс Харрис.

Молодой человек с волосами, зачесанными на косой пробор, говорил тихо, словно в этом барочном зале любое чересчур громко сказанное слово было кощунством.

– Моррисон, – поправила я его. – После развода родителей я взяла фамилию матери.

У секретаря задергался глаз. То, что он допустил ошибку, казалось, причиняло ему физическую боль.

– Конечно же. Прошу, следуйте за мной, мисс Моррисон. Вас уже ожидают.

Он окинул беглым взглядом армаду моих охранников, но не произнес ни слова по этому поводу. Очевидно, здесь привыкли к клиентам, нуждающимся в повышенном уровне безопасности. Только когда мы дошли до двери, в которую с легкостью мог проехать рейсовый автобус, он остановил толпу моих молчаливых теней.

– К сожалению, вашим сопровождающим придется подождать снаружи. Уверю вас, в фирме «Роттенбах и партнеры» вам ничто не угрожает. И можете быть уверены...

– Не вариант, – прорычал Райан. От его тона две дамочки испуганно схватились за сердце, а дверь офиса дальше по коридору от греха подальше кто-то закрыл на замок.

Удивительно, но секретарь отважно держался под убийственным взглядом Райана.

– Прошу прощения, но объявление завещания – очень деликатный вопрос. Присутствовать может только узкий круг лиц. «Роттенбах и партнеры» делает всё, чтобы должным образом исполнить последнюю волю своих умерших клиентов.

– Насколько мне известно, последней волей моего отца было увидеть меня мертвой, – объяснила я ему. – Надеюсь, вы понимаете, что доверие к вашему бюро у меня очень ограничено.

Слегка побледнев, секретарь теребил свой галстук. Его подрагивающее веко к этому моменту перешло в режим бесперебойного мигания.

– Ох, мне очень жаль. В таком случае, возможно, будет разумно позволить вам пройти с одним сопровождающим. Вас это устроит?

Я повернулась к Райану. Он не выглядел сильно довольным, но все равно кивнул. Другие охотники тут же расступились и заняли стратегически важные позиции в фойе. Лиззи ободряюще глянула на меня, а затем с деловым видом, как адвокат в кино, уселась на диванчик напротив двери для автобусов. Посыл был предельно ясным: в сложившихся обстоятельствах она уступала Райану.

«Ну, тогда в бой».

Внутри меня ждала шикарная приемная, в центре которой располагался стол, по размерам сравнимый с круглым столом короля Артура. По-другому этого мебельного гиганта просто не опишешь. Секретарь суетился, предлагая мне кофе или капучино, или эспрессо, или чай, или сок, или воду, или с газом, или без. Так как я практически его не слушала, то выбрала последнее, пока пожилая дама подготавливала старинную пишущую машинку, чтобы протоколировать дальнейшие события.

– Мисс Харрис, наконец-то вот мы с вами познакомились. Я так много о вас слышал, – прокатился по комнате скрипучий голос. Мужчина с морщинами, по сравнению с которыми мерк даже изюм, хромал ко мне, протягивая руку. Я ее пожалала, еще раз исправила свою фамилию и удержалась от вопроса, что же он обо мне слышал. Я сюда не поболтать пришла.

Доктор Роттенбах собственной персоной – как представился человек-изюм, – казалось, ничуть не обижался на мои односложные ответы. Он оправил свой костюм в полосочку и проковылял к столу короля Артура.

– Присаживайтесь, мисс Моррисон. – Его неопределенный жест в сторону свободных стульев означал, что мне предстояли муки выбора. Однако секретарь пробежал мимо меня и поставил мой стакан с водой на противоположном конце огромного стола. М-да, оставалось надеяться, что у пожилого нотариуса хороший слух. Иначе наш диалог превратится в настоящее перекрикивание. Я бросила на Райана неуверенный взгляд. Он подмигнул, чтобы придать мне храбрости, после чего вновь мрачным соляным столбом застыл у входной двери.

– Приношу свои извинения, что всё заняло так много времени. Такое иногда случается, если смерть наступает за границей, особенно если идентификация останков настолько сложна. Полиция держала вас в курсе расследования?

Кивнув, я проигнорировала его сочувственный взгляд, который морщинистый старичок отточил за годы практики.

– Хорошо, тогда приступим. Ваш двоюродный брат тоже уже здесь, таким образом оглашению завещания ничего не препятствует.

Я как раз хотела придвинуть свой стул, когда до меня дошел смысл безобидной фразы доктора Роттенбаха. Внутри меня зазвучал тревожный сигнал.

У меня не было двоюродных братьев.

Движение у окна заставило меня окаменеть. Войдя сюда, я не заметила фигуру, стоящую против света. Сейчас же мое обоняние уловило запах огня и снега. Волосы у меня на затылке встали дыбом.

Негромкий смех настиг меня с силой товарного поезда.

– Простите удивление моей любимой кузины, доктор Роттенбах. Не думаю, что Ари меня помнит, – сказала незнакомец, оборачиваясь. Помнила ли я его? В мельчайших подробностях. Я видела, как он дрался. Я видела, как он убивал. Я видела, как он умер. И несмотря на это, он стоял передо мной.

Так вчера на спортивной площадке мне не показалось. И до этого тоже...

Я понятия не имела, как такое было возможно, мне пришлось призвать всю свою выдержку, чтобы в ту же минуту не достать ациам и снова не пронзить его клинком.

– Правда? – ворвался в мои кровожадные фантазии доктор Роттенбах. – Тогда я непременно должен вас представить. Мисс Моррисон, это Бенедикт Блэк – сын вашей почившей тети.

У меня не было тети. У меня не было кузена. И тот, кто сейчас вразвалочку, держа руки в карманах брюк, шел ко мне, был никакой не Бенедикт Блэк. Когда он вытащил одну руку из кармана и сунул мне под нос, я вздрогнула.

Не оружие. Всего лишь рука.

«Ари, соберись, или Райан развяжет конфликт, из которого не сможет выйти победителем». Мне повезло, что охотник не узнал бывшего цепного пса моего папочки. В противном случае это бы уже переросло в кровавую бойню. Тем не менее я почувствовала напряженную настороженность Райана.

– Привет, сестренка, – произнес Тристан с хитрой улыбкой на губах. Он прекрасно понимал, какую дилемму передо мной поставил. Если я не хотела подвергнуть опасности многочисленных невинных людей в этом здании, мне не оставалось ничего иного, как ему подыгрывать.

Борясь с собой, я пожала его руку.

– Рада познакомиться, Бенедикт.

Его рукопожатие было теплым и крепким. Станным образом я тут же расслабилась. Если я не ошибалась, Тристан за последние недели уже много раз был поблизости от меня. Ему не нужно было выжидать до сегодняшнего дня, чтобы что-нибудь со мной сделать. Верно?

– Как быстро пролетело время, Ариана. Когда мы последний раз виделись лицом к лицу, ты была еще маленькой девочкой.

Я отняла у него свою руку и спрятала в кармане пиджака. Или я бы просто выцарапала ему глаза за эту провокацию. Всё же всего двенадцать дней назад он похитил меня по приказу моего отца.

– Очень жаль, что мы встречаемся при таких печальных обстоятельствах, – невозмутимо продолжил он. – Бедный дядя Уилсон... твой папа ведь был таким опытным водителем.

Его цинизм было ни с чем не спутать, но я пропустила его мимо ушей. Мои стены были подняты до предела. Даже если Тристан благодаря своим невероятным способностям прочтет мои мысли, он не обнаружит ничего подозрительного.

– От судьбы не убежишь, – пробормотала я. Тристан пристально смотрел на меня. Его челюсть задвигалась, будто он перекачивал на языке мои слова, пробуя их на вкус.

– Видимо.

Доктор Роттенбах не замечал напряжения между нами. Или не придавал ему значения. В бюрократической манере он подозвал нас к столу короля Артура и затянул свою нотариальную чепуху. Я пыталась более-менее слушать, но ход моих мыслей упрямо смещался к Тристану. Он выглядел точно так же, как и в ту ночь в катакомбах, но все равно изменился. Быть может, дело в том, что мне впервые представилась возможность спокойно его рассмотреть – не связанной, не раненой и без летающих каменных обломков вокруг. Этот парень был ходячим клубком противоположностей. Волосы острижены по-военному коротко, черты лица угловатые, но серые глаза излучали такую грусть, словно видели бесконечное горе. Его окружала завораживающая мягкость, притом каждое его движение было проявлением доминирования. Он выглядел решительным и одновременно неуверенным, приятным и в то же время холодным. В конце концов, он не медлил ни секунды, приставляя пистолет к моей голове и нажимая на курок.

– ...поэтому мистер Харрис попросил меня пригласить сюда сегодня вас двоих. Управление его имуществом, безусловно, можно считать непростым. Но можете не переживать, мистер Харрис принял все необходимые меры предосторожности, чтобы...

Откровенно говоря, последняя воля отца меня мало интересовала. Я даже не знала, написано завещание моим отчимом Уилсоном Харрисом или моим биологическим родителем Танатосом. Да и мне было все равно. Сюда я пришла только из-за просьбы папы Лиззи. Плеяде было нужно знать, что станет с корпорацией «Омега» и будет ли компания представлять для нас угрозу в будущем.

Появление Тристана было, по сути, исчерпывающим ответом, и доктор Роттенбах еще раз подтвердил мои опасения.

– Принимая во внимание возраст и образование его дочери Арианы, мой клиент счел уместным выделить ей только обязательную причитающуюся долю в наследстве. Эта все же довольно значительная сумма будет перечислена на трастовый фонд, доступ к которому она получит по достижении двадцати пяти лет. Компания и все остальные активы моего клиента передаются его племяннику Бенедикту Блэку при условии, что он продолжит руководить фирмой, не меняя ее текущего направления.

Я ощутила, как за моей спиной подобрался Райан. Может, он и не узнал Тристана, но отлично понял, что означали слова доктора Роттенбаха. Наши враги обрели нового лидера, и он в данный момент сидел со мной за одним столом.

– Кроме всего прочего, мой клиент всего за несколько недель до своей неожиданной кончины попросил меня внести небольшое дополнение в его завещание. Оно касается одной весьма ценной вещи, которую я до сих пор хранил у себя для мистера Харриса. Эта вещь, – он подал знак секретарю, который тут же вырос рядом с серебряным подносом в руках, – также должна быть передана его дочери Ариане. Он сказал, она знает, что с ней сделать.

Секретарь протянул мне поднос. На нем стояла небольшая шкатулка. Очень красивая, сделана она была из разных пород дерева с металлической застежкой. Тристан разглядывал ее, сунув глаза. Что бы в ней ни лежало, он об этом не знал.

– Ари, я думаю, будет лучше, если ты не...

Его предупреждение заставило меня замереть. В этот же миг застежка сама собой раскрылась. Меня схватили руки в татуировках. Что-то взорвалось и осветило пространство вспышкой пронзительного зеленого света. Затем послышался треск, дребезжание, и все стихло.

Когда я вновь открыла глаза, все, что увидела перед собой, – это широкую грудь и галстук.

– Всё в порядке, Моррисон? – спросил Райан. Я кивнула и выглянула из-за его плеча.

Ничего в обстановке комнаты не указывало на то, что в ней только что прогремел взрыв. Ни пожара, ни пятен сажи, ни поломанной мебели. Лишь плачущая сотрудница за письменной машинкой и доктор Роттенбах, с открытым ртом уставившийся на место, где секунду назад стоял его секретарь. Сейчас вместо него на полу лежал серебряный поднос со шкатулкой, снова аккуратно закрытой. Лощеного мужчины и след простыл.

– Я... прошу прощения, мисс Моррисон. Подобное не должно было произойти в «Роттенбах и партнеры», – заикался нотариус, приходя в себя. И в первый раз я задалась вопросом, как много этому изюмчику было известно о кознях моего отца и праймусах. Поскольку он, судя по всему, был шокирован вовсе не тем, что произошло с его секретарем, а что это просто произошло. – Я не имел никакого представления о свойствах этого предмета и ни в коем случае не позволил бы вам к нему приблизиться, если бы знал, что...

– Да-да, уже поняли. Вы типа не имеете к этому никакого отношения, – бесцеремонно перебил его Райан. – Мы тут закончили?

– Да, конечно, – поспешил заверить его доктор Роттенбах. Тристан возник у меня в поле зрения, загородив место, где стоял пропавший секретарь.

– Ари, нам нужно поговорить.

– Даже не обсуждается, – рыкнул Райан и подтолкнул меня к выходу.

– Ари, пожалуйста!

Мой защитник не обращал внимания ни на Тристана, ни на семенившего за нами нотариуса, пекшегося о своей репутации.

– Я могу что-то для вас сделать, мисс Моррисон? Вы могли бы воспользоваться моим лимузином...

– Не требуется! – громыхнул охотник и захлопнул за нами дверь. Я успела заметить, как Тристан присел на корточки и хмуро рассматривал последний подарок Танатоса.

* * *

Когда подъехали «Гелендвагены» Плеяды, Лиззи приостановила свой допрос об исчезнувшем секретаре и моем «двоюродном брате». Я уваливала как могла, потому что слишком хорошо знала своих друзей. Стоит прозвучать имени Тристана, как Райан, обнажив клинок, рванул бы штурмовать нотариальную контору, прямо навстречу своей гибели. А Лиззи бы подзадоривала его, как чирлидерша. Но несмотря на все тренировки и сверхъестественную прокачку способностей, охотники оставались людьми, а Тристан был... другим. То, что даже Люциану не удалось его убить, пугало меня сильнее, чем мне хотелось признавать.

Мое настроение было на нуле. Ну, по крайней мере, я так думала, пока не забралась во внедорожник. Двое охотников на заднем сиденье опустили его еще пункта на три ниже.

– Ну что, завела новых друзей? – съязвила Анушка. Охотница входила в отряд, который отец Лиззи разместил в лицее. И она не то чтобы была моей горячей фанаткой – что, впрочем, было взаимно. В ее защиту нужно сказать, что из-за акцента хладнокровной русской любое сказанное ею слово звучало как объявление войны. Хотя, вероятно, таковыми они и являлись...

– Друзья – это здорово, – процедила Лиззи, растянув губы в ослепительной улыбке, пока ее ногти, накрашенные лаком с блестками, впивались в кожаную обивку сидений. – Но тебе-то откуда знать.

Взглядом Анушки можно было бы убивать. И тем не менее она отступила. Охотница обладала слишком хорошим самоконтролем, чтобы вестись на подначивание Лиззи. Еще одно качество, которое я ненавидела в этой темноволосой, слегка смахивающей на мужчину амазонке с ярко выраженным акцентом. Это, а также ее отстраненность, дисциплинированность, неукоснительное соблюдение правил, жестокость, самовлюбленность, ее мнение, ее поведение... ох, мы, видно, никогда не подружимся.

Машины тронулись, и я услышала, как по рации передали новый пункт назначения. Слишком сильно выщипанные брови Анушки взмыли вверх.

– Вы собираетесь пить кофе СЕЙЧАС?!

«Ай, блин, точно...» Лиззи же пообещала. А она всегда сдерживала свои обещания. Но после всего, что приключилось с беднягой-секретарем, мне это казалось несколько неуместным.

– О да, как раз это мы и собираемся делать. Быть частью живого общества – это классно. Тебе тоже стоит как-нибудь попробовать, – отчеканила Лиззи, прежде чем я успела согласиться с Анушкой. – Тогда, может, и с друзьями получится.

Я мысленно вздохнула. Похоже, решение принято. Все-таки кодекс подружек требовал всегда выступать единым фронтом против гадких русских охотниц.

– Нотариус позаботится о том, чтобы его помощничка вызволили из шкатулки Цантума, – высказался Брендон, хотя его никто не спрашивал. – Нет причин для беспокойства.

Да, мой бывший тоже был в нашей тусовке. Обычная практика Плеяды, когда в каждой миссии участвовал как минимум один из адептов-выпускников. Что-то наподобие производственной практики, скажем так. Мне посчастливилось лицезреть троих одноклассников среди своей охраны – один из которых лишил меня девственности. «Юхууу!»

Брендон противненько мне подмигнул, как будто я должна была быть благодарна за его вмешательство. То, что у секретаря еще оставалась надежда на спасение, стало для меня новостью, но к самому Брендону я не испытывала ничего, кроме неприязни.

– У тебя волосы немного растрепались, – добавил он. – Так как-то неистово. Мне нравится. Чаще делай такую прическу.

Анушка драматично закатила глаза, Лиззи издала такой звук, словно ее вырвало. Отлично подходило под ситуацию. У меня было искушение повторить то и другое, тем более что из моей косы выбилась всего одна прядь.

– С каких пор тебя интересует что-то выше моей груди? – фыркнула я.

Отношения между мной и Брендonom можно было емко описать словосочетанием «величайшая ошибка». В прошлом он меня бросил, а совсем недавно передумал. Сейчас он считал, что тупыми высказываниями и действиями вроде вчерашних на полосе препятствий он доказывал свою мужественность. Чтобы я к нему вернулась.

«Неа. Никогда в жизни».

– Ты преувеличиваешь, Ари, – проворковал Брендон, наклоняясь ко мне. – Твой красивый ротик всегда казался мне очень сладким.

Прежде чем я отреагировала, Анушка протянула руку и грубо дернула его обратно на сиденье.

– Инструкции были предельно ясными.

Ответа она не ждала и устремила взгляд темных глаз на мир, проносившийся за тонированными стеклами.

– Придурок, – шикнула Лиззи, покачав головой, после чего воцарилось неуютное молчание, сохранявшееся до конца поездки. Я старалась игнорировать нахальный оскал Брендона и отвернулась к окну. К сожалению, это помогало лишь отчасти. Я постоянно чувствовала на себе его взгляды.

Спустя целый час борьбы с тошнотой машина затормозила. Как при попытке побега, я отстегнула ремень безопасности и уже взялась за дверную ручку, как вдруг Брендон перехватил меня за запястье. Я злобно уставилась на него.

– Сначала Райан нарисует в кафе защитную печать, чтобы избавиться от нежелательных посетителей, – объяснил он, постучав пальцем по своему наушнику внутренней связи. Уголки его рта все еще были изогнуты в высокомерной ухмылке.

– Отпусти. Меня. Сейчас же.

– Я просто забочусь о твоей безопасности, – сказал он, но подчинился. Очень медленно и не упуская ни единой секунды прикосновения к моей коже.

Неожиданно дверь распахнули снаружи. С лица Брендона мгновенно испарилось всё высокомерие. Огромная татуированная рука сгребла его и выволокла на улицу. Потом машину тряхнуло, как если бы кого-то с силой об нее припечатали.

– Считаешь, что ты лучше всех? – прорычал голос Райана. Лиззи, скалясь, посмотрела на меня. Ей нравился этот аудиоспектакль.

– Нет. – Ответ Брендона был едва ли громче шепота.

– Тогда с чего ты взял, что можешь нарушать прямые приказы? Причем в присутствии своего командира?

Я сползла глубже на сиденье. Хоть Брендон и заслуживал взбучку, мне все же было не по себе. Со своими личными проблемами я предпочитала разбираться самостоятельно и не публично. Жаль, что «публичность» была довольно растяжимым понятием для охотников вроде Райана, для которого благодаря печатям было нетрудно подслушать разговор в соседней машине.

Анушка пролезла мимо нас на выход. Мне показалось, я услышала тихое: «Я же ему говорила».

Через пару секунд Райан сунул голову к нам в машину.

– Девчонки, у вас есть час на кофе и болтовню. Потом обратно в лицей.

* * *

Мы заказали два латте и понесли их на столик в самом дальнем углу кафе. По крайней мере, там создавался хотя бы намек на уединенность.

– Хватит забивать себе голову и наслаждайся прогулкой, – упрекнула меня Лиззи. – С момента переезда ты первый раз выбралась из лицей. – Она подтолкнула ко мне мой кофе и стянула у меня печенье.

– Расскажи мне что-нибудь!

– Что именно?

– Без понятия... Что-то не апокалиптическое. Как дела у Викторюса и твоей мамы? – спросила она, окуная свой трофей в чашку с кофе.

– Я думала, ты хочешь меня успокоить! – возмутилась я. Лиззи захихикала. Она ничего не знала о моей связи с Люцианом и, как следствие, о новых стремлениях мамы меня контролировать. Мне не нравилось так обманывать лучшую подругу, но ничего иного мне не оставалось.

– Они правда прилипли друг к другу, как в «Золотых девочках»?¹

– Еще хуже. Как влюбленные. Кошмар. – Мама и Викторюс вместе ходили гулять, вместе готовили, вместе смотрели телевизор, делали друг другу педикюр и даже устраивали чаепитие. И это установленное время приемов пищи! Кому это вообще нужно?! А если я – как вчера – их не соблюдала, меня наказывали коллективным порицанием.

– Во всяком случае, мама недавно подарила ему халат. – А это значило: больше никаких торчащих сосков за завтраком.

Вдруг я застыла. По спине побежали те самые мурашки. Где-то здесь был праймус. Я перевела взгляд на Райана и Анушку, сидящих через пару столов от нас и в качестве прикрытия ведущих беседу. Судя по всему, они ничего не замечали.

– Все нормально? – обеспокоенно поинтересовалась Лиззи. Среагировав на тон ее голоса, Райан моментально поднял глаза. В его взгляде читалось предупреждение. Анушка тоже заметно напряглась и начала внимательно осматривать зал. Но они не ощущали того, что ощущала я: треск огня и свежий снег зимней ночью. Энергетический след, который я почувствовала не далее как час назад. Тристан. Должно быть, он последовал за нами.

– Да просто дежавю, – солгала я. Я нигде не могла его найти, а со всеми печатями, которыми охотники обезопасили помещение от праймусов, они бы просто-напросто мне не поверили. Райан успокоился, а Анушка засопела так громко, что я услышала это со своего места. Лиззи засмеялась и начала болтать что-то про кошку и ошибку в матрице. Я слушала ее вполуха, потому что на другом конце кафе обнаружила пожилую женщину, которая пристально смотрела на меня. Она не казалась знакомой, но... эти серые, как туман, глаза я уже где-то видела.

«О, пожалуйста, нет!»

Ну и что мне делать? Я ведь могла и ошибаться. Я так и видела мысленным взором лицо Анушки, если бы я натравила охотников на безобидную бабулю только потому, что у нее большие серые глаза. Но если бы я оказалась права, «Корица» превратилась бы в кровавую баню. Из-за плеча Лиззи я следила, как старушка встала и пошла по проходу между столиками.

– Земля вызывает Ари... Ты меня вообще слушаешь?

¹ «Золотые девочки» («The Golden Girls») – американский телесериал 1985–1992 гг. (Здесь и далее – прим. переводчика.)

Подруга подпрыгивала как поплавок, чтобы привлечь мое внимание. Она повернула голову в тот момент, когда женщина свернула в коридор, ведущий к туалетам.

– Эээ, да. Ошибка в матрице и так далее... – отговорила я от нее. Эта бабушка действительно мне подмигивала?

– Эээ, нет. Вообще-то я остановилась на том, что в «Скорости» Киану Ривз был намного сексуальнее...

– Извини, я на минутку в туалет. Когда вернусь, мы подробно обсудим столько сексуальных голливудских парней, сколько захочешь.

Оставив насупившуюся Лиззи, я пошла к туалетам. Зачем, мне и самой было непонятно. На самом деле я должна была дико испугаться. Или забить тревогу. Или сбежать.

На самом деле...

Меня обогнала Анушка. Этой игре меня научили еще в туалете в нотариальной конторе. Сначала она проверит каждую кабинку, а потом я смогу войти. Когда я добралась до обшарпанной двери с картинкой маленькой девочки на горшке, она резко открылась, а Анушка протопала обратно к Райану. Естественно, не без того, чтобы протаранить меня.

«Понятно... и большое спасибо». Вероятно, путь был чист. Как минимум в глазах охотницы.

Я вошла в туалет. Воняло ужасно. Тут бы не подействовал и миллион ароматических палочек. Так как фактически в туалет я не хотела, то направилась к раковинам. Небольшая площадка перед ними предоставляла больше пространства для самообороны, чем узкий коридорчик с кабинками. Краем глаза я видела, как мучительно медленно закрывалась за мной дверь. Еще двадцать сантиметров. Мои стены были под контролем: подняты и удерживали все эмоции на безопасном расстоянии от посторонних. Еще десять сантиметров. Кафель на полу был гладким, на нем очень легко поскользнуться. Я ногой задвинула переполненную урну под умывальник. Одним шансом споткнуться меньше. Пять сантиметров. Окно приоткрыто, но оно слишком высоко и слишком маленькое для побега. Ладонью я нашла рукоятку своего спрятанного ациама.

С тихим щелчком дверь закрылась.

Глава 4

Туалетный фокус

Ничего не произошло.

Я чуть не захохотала, настолько идиотским мне показалось собственное поведение. А потом все органы чувств вспыхнули: огонь и снег в масштабах стихийного бедствия. Нервные окончания завибрировали. Мне пришлось облокотиться на раковину, чтобы удержаться на ногах.

«Боже мой». Этот тип реально силен. Что, черт побери, на меня нашло, что я согласилась в одиночку с ним встретиться? Отодвинув все ощущения на второй план, я велела себе сделать глубокий вдох.

– Куда ушли старые добрые времена, где мертвецы такими и оставались? – проворчала я, не поднимая головы. Я и так знала, что он стоял позади меня.

Тристан тихо засмеялся. Я рискнула бросить взгляд на отражение в зеркале. Его темная фигура прислонилась к стене коридора перед кабинками. Невозмутимый, руки непринужденно скрещены на груди. Поразительно, насколько привычным он мне казался, хотя я видела его с такой внешностью всего трижды – включая сегодня.

– Старые добрые времена... как тогда, когда ты еще ходила со мной на свидания?

Тогда, когда он втерся мне в доверие, выдавая себя за сына наших соседей. Плохая идея напоминать мне об этом.

– Ты хотел со мной поговорить? Пожалуйста. У тебя минута.

Он не шелохнулся, лишь глаза лукаво сверкнули. Моя шея от затылка покрылась гусиной кожей. Эти глаза воскрешали слишком много воспоминаний. Независимо от того, какую личину он надевал, они его выдавали. Теперь я это понимала, после восьми лет, в течение которых он следовал за мной по пятам по приказу моего отца.

– Я здесь, чтобы предостеречь тебя.

Я хмыкнула. Куда уж еще больше клише.

– От чего? Наркотики? Ультрафиолет? Глютен?

Он оттолкнулся от стены и сделал шаг по направлению ко мне. Я сразу же развернулась. Рука автоматически сжала ациам. От Тристана это не ускользнуло, но его это не особенно волновало.

– Повезло тебе, что мне так нравится твой сарказм, – произнес он. – Иначе я мог бы всерьез обидеться.

Непонятно почему, но налет паники, которую я чувствовала за своими стенами, исчез так же быстро, как и появился.

– Под угрозой твоя жизнь, Ари. Поэтому мне необходимо знать, выдаст ли Плеяда твоего отца Лиге.

Мягкость в его словах была опасно обманчивой. Она манила забыть о его прошлых деяниях и объединиться с ним. Да ладно, он серьезно полагал, что я на это клюну?

– Мой отец мертв, – врала я ему в лицо. – Если ты не забыл, мы только что были на оглашении его завещания, так что...

Мои слова улетели в пустоту между вонючими кабинками. Мне мое представление казалось самым что ни на есть правдоподобным, но Тристан думал по-другому.

– Не надо держать меня за дурака, Ари. – Его глаза нашли мои и пригвоздили меня к месту. – Я там был. И видел, что ты с ним сделала. Ты лишила его бессмертия. – Он сделал еще шаг. – Обманывай Плеяду. Обманывай Лигу. Но не глупи, пытаясь провернуть это со мной.

Я сглотнула. Да, он был там. Валялся на полу с перерезанной глоткой. Не мог же он...? С другой стороны, теперь он стоял передо мной.

– Я в курсе, что Пляеда держит его в плену, Ари.

О, а вот это совсем не хорошо. Это очень даже паршиво. Весь мой блеф «Танатос и есть Харрис» базировался на том, что свидетелей не осталось.

– Расслабься. Я не буду использовать эти сведения против тебя, – сказал он. – Пока Танатоса принимают за Харриса, Лига не выдвинет на него притязаний. А это в известной мере отвечает моим интересам. Разве что Пляеда не выдаст его – как знак доброй воли?

Этот вопрос меня тоже мучил. Но так бы я и стала рассказывать об этом Тристану!

– Время вышло, КУЗЕН. Ну, если ты не можешь рассказать что-нибудь получше...

– Ведьмы объединяются.

Я фыркнула:

– Если они хотят меня убить, пусть встают в конец очереди.

Глаза Тристана сузились до тоненьких щелочек.

– Тебе стоит серьезней относиться к своей безопасности.

– Две недели я не покидала лицей, а сейчас, когда вышла, мне на пятки наступают десяток охотников Пляеды. Думаю, я и без того серьезно отношусь к своей безопасности.

– Ааа! – глумился он, в то время как ободки его радужек начали светиться. В следующую секунду у него в ладонях потрескивало синее пламя. – И кто мне помешает прикончить тебя здесь и сейчас?

Мои рефлексy взяли верх. Я вытащила клинок. На нем вспыхнула гравировка. Небольшое напоминание о том, что я была наполовину брахионом и потому смертельно опасна для бессмертных.

– Я отлично могу позаботиться о себе сама.

Я догадалась, что Тристан изолировал помещение. В противном случае в туалет уже вломились бы охотники. Может, я и не боялась его по необъяснимой причине, но легкомысленной не была.

Ну или, по крайней мере, не всегда.

Будем считать, что я старалась над собой работать.

Тристан глянул вниз, где идеально заточенное лезвие моего кинжала уже покоилось на его сонной артерии. Изящная улыбка изогнула уголки губ, а потом его глаза устремились на меня. Прошло несколько чересчур долгих мгновений. Затем он сжал руки в кулаки, и магическое пламя угасло.

– В другой раз, Ари. Обещаю.

Я содрогнулась. Его тон предвещал кровь и смерть, и я внезапно осознала, что он был прав. Однажды мы встретимся...

– А теперь послушай меня внимательно. – Двумя пальцами и стараясь не выглядеть угрожающе, он отодвинул от себя мой клинок. На короткий миг узоры на ациаме засветились еще ярче. Завороженная, я забыла о сопротивлении.

– Ты ОБЯЗАНА завоевать доверие Лиги! Если будешь сражаться на всех фронтах, проиграешь.

Я прислушивалась к нему лишь отчасти, пытаясь разгадать человека напротив.

– Людей «Омеги» я держу под контролем, но среди изменников в данный момент разгорается внутренняя война за наследие Джирона. Со дня его смерти цена, назначенная им за твою голову, ежедневно повышается противодействующими сторонами.

Ациам реагировал на него как на брахиона, но у него не было способности убивать праймусов. К тому же он обладал – как только что было доказано – всеми качествами ведьмака. Следовательно, у него была душа. Тем не менее я знала, что его кровь была темно-красной и вязкой, как у праймуса. Напрашивался только один логический вывод. Он, в точности как я,

был ребенком корпорации «Омега» – экспериментом. Меня переполняло сочувствие. Я покачала головой:

– Что с тобой сотворил мой отец?

Черты лица Тристана заострились. Ни один из нас не двигался, но я чувствовала, как пропасть, которая была между нами, выросла.

– Он меня спас.

Нотки упрямства в его голосе меня взбесили.

– Ты поэтому выполнял за него всю грязную работу как дешевая рабочая сила? – Как мог кто-то так долго работать на Танатоса, но все равно воспринимать его как мессию? Что бы отец ни сделал с Тристаном, бескорыстным он при этом точно не был.

– Я никогда не был для него рабочей силой, – намеренно растягивая слова, проговорил Тристан. Глаза его блестели от злости. – Он сделал меня тем, кто я есть. И в отличие от тебя я этим горжусь!

– Ты этим гордишься?! – зашлась я в крике. – Гордишься тем, что тебя использовали?!

– Ты понятия не имеешь! Харрис хотел меня использовать, Харрис разрушил мою жизнь! Танатос только расчистил руины, которые оставил после себя этот бесполезный человек.

– Ну конечно. Танатос просто воплощение добродетели. Именно по этой причине он планировал убить собственную дочь, чтобы провозгласить себя единоличным правителем мира праймусов.

– Злишься, что папочка предпочел тебя кому-то другому?

«Прошу прощения?!»

– Да как ты можешь быть таким тупым? Ты реально думаешь, что что-то для него значил?

После моих слов наступило леденящее молчание.

И почему вообще мнение Тристана вызывало у меня такой праведный гнев? Мне так хотелось вдолбить ему в череп правду о моем отце! И мне было наплевать, что я дразнила хищника, сидя с ним в одной клетке.

Неожиданно Тристан издал глубокий рык и отступил на шаг назад. А я только в эту минуту поняла, что я так стиснула ациам, что побелели костяшки пальцев. Тристан смотрел на меня широко открытыми глазами. На его лице промелькнула боль, прежде чем он закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, постепенно успокаиваясь. Я опустила оружие. Моя ярость выгорала.

Когда он вновь распахнул глаза, я утонула в туманно-сером отчаянии.

– Прости, – тихо вымолвил он. – Я пришел не для того, чтобы спорить.

«Что...?» Я не могла сообразить, что сейчас произошло и почему он извинялся. Я вообще ничего не понимала в Тристане.

– Где Люциан? – вдруг спросил он. От доверительного тона, с которым он произнес имя Люциана, у меня сжалось горло.

– Без понятия. – Если Тристан чего-то не знал, я не буду ему это выдавать.

– Плохая из тебя лгунья.

– Возможно, он с твоим смертным хозяином и выбивает из него кое-какую важную информацию.

Мне доставляло какое-то удовольствие его дразнить. Однако закатывание глаз было для меня далеко не удовлетворительной реакцией Тристана.

– Сомневаюсь.

– На твоём месте я бы не была так уверена.

Он со вздохом провел руками по лицу.

– Я знаю, что ты мне не доверяешь. Но ты должна призвать Люциана.

– С чего бы? Ты уже по нему соскучился? – издевалась я. В прошлый раз при их встрече Люциан перерезал ему горло. И, если верить слухам, таких встреч и раньше было довольно много.

– Слушай, однажды я с удовольствием отправлю твоего любовника на тот свет, но в настоящий момент он полезен, – отрезал он. – Когда уже до тебя дойдет, что я хочу спасти тебе жизнь.

«Ага, конечно».

– Видимо, я неверно истолковала твой посыл, когда ты на днях собирался выстрелить мне в голову.

За долю секунды он преодолел расстояние между нами и схватил меня за плечи.

– Ты меня не расслышала?! Ведьмы открывают на тебя охоту. Они считают, что смерть Изары вернет их королеву. – Он держал меня крепко, но не больно. Я легко могла бы вырваться. Однако что-то заставляло меня этого не делать. Что-то постоянно заставляло меня реагировать не так, как я бы поступила в обычной ситуации. Я проверила барьер. Все надежно. Тристан встряхнул меня, возвращая себе мое полное внимание.

– Уже восемьсот лет у них не было общей цели. У твоих дружков-охотников уже были проблемы с некоторыми ведьмами. Организованной атаке им нечего было бы противопоставить. Давай зови брахиона!

Почему он так одержим идеей вызвать Люциана прямо сейчас? Это ловушка? И почему он мне всё это рассказал? Хотел вселить в меня страх? По какой бы причине Тристан сюда ни явился, одно я знала точно: я ему не верила и не стала бы так опрометчиво рисковать жизнью Люциана.

– Черта с два! – прошипела я.

В качестве ответа я получила неодобрительное сопение.

– Вот же твердолобая! Если ты...

Наш спор прервал энергичный стук.

– У тебя все хорошо, Моррисон?

Райан. Дверная ручка опустилась вниз. Тристан отпустил меня. Я и моргнуть не успела, как в его руке сверкнул черный ациам. «Святые небеса, он его убьет».

Со всей возможной скоростью я рванула к двери и подперла ее спиной.

– Да, все нормально. Я сейчас приду...

На краткий миг повисла тишина. Абсолютная неподвижность. Я упорно молилась, чтобы Райан купился на мое вынужденное вранье. Я услышала приглушенное ворчание. Ручка вернулась в исходное положение. Шаги Райана удалялись. Я облегченно выдохнула.

– Боишься за него или за меня? – полюбопытствовал Тристан, убирая оружие. Я смерила его ядовитым взглядом.

– Не обольщайся понапрасну. У меня просто нет желания подыскивать себе новое любимое кафе.

Тихо смеясь, он опять шагнул в мою сторону.

– Всегда первым делом думаешь о других. Узнаю свою Ари.

Еще на шаг ближе. Он уже был на расстоянии вытянутой руки от меня, но не думал останавливаться. Моя спина упиралась в дверь. Я покрепче перехватила ациам.

– Ты меня не знаешь! – выпалила я. Через рубашку я чувствовала тепло его тела. Это делало его каким-то ранимым. Его аромат коснулся моего носа. Глубокая ночь, плавно падающий снег, потрескивание костра. Такой же противоречивый, как мужчина, которому он принадлежал. Близость Тристана меня нервировала. Она вгоняла меня в тоску. Он был врагом. Но здесь и сейчас, без Танатоса рядом с ним, он был совсем другой. Чужой. Близкий. Одинокий.

– Я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, – пробормотал он и накрыл мою руку своей.

– Позови Люциана. – В этот раз это звучало как просьба. Его серые глаза сосредоточились на мне. У меня в душе разгоралась глубокая тоска. С каждым вдохом она все усиливалась, и мое сердце уже грозило разорваться на части.

– Зови его. – Его голос был прямо возле моего уха. – Снаружи ждет лишь смерть.

Я сделала шаг вперед. Сопротивление было сломлено. Плавающая боль на сердце исчезла. Как и Тристан.

Господи, что тут только что случилось? Я почувствовала под рукой что-то прохладное. Маленькая золотая печать на кожаном ремешке. А на ней метка Люциана. Феникс. Я схватилась за шею. До сих пор я носила ее спрятанной под блузкой. Как она оказалась у меня в руке? И еще вопрос получше: когда?

Я разозлилась на саму себя за то, что вообще согласилась на этот разговор. Черт, я должна была испугаться. Я должна была его убить. Но вместо этого Тристан каким-то образом с самого начала мной манипулировал. А сейчас он захотел, чтобы я призвала Люциана? «Ни за что».

Я засунула амулет Люциана в карман брюк и убрала свой ациам. Независимые печати, выжженные на кожаных ножнах, сделали так, чтобы кинжал растворился у меня на глазах. Пора домой.

* * *

Райан с угрюмым видом прислонился к стене в коридоре перед туалетом.

– Женские проблемы, – скормила я ему оправдание длительному пребыванию в дамской комнате и проскользнула назад к Лиззи.

– Ты знала, что Тоби устраивает в мужском общежитии вечеринку в честь Хеллоуина? – встретила меня подруга радостным возгласом. Чтобы преодолеть неловкость, я отпила большой глоток теперь уже еле теплого кофе.

– Правда? – спросила я, не испытывая искреннего интереса. Подняв глаза над чашкой, я осмотрела зал, выискивая пожилую женщину, облик которой принимал до этого Тристан. Ее нигде не было видно, хотя на задворках моего сознания все еще чувствовался огонь и снег.

– Но я пойду туда, только если ты пойдешь, – провозгласила Лиззи. У меня вырвался стон. После происшествия с Бренденом я испытывала кое-какие проблемы с посещением вечеринок в общежитиях. Не говоря о том, что я уже была бы рада просто остаться в живых к Хеллоуину.

– Я категорически не хочу быть третьим колесом на вашем велосипеде любви.

– Что за бред! Это будет на сто процентов суперская тусовка. Тоби сам будет диджеить. Твой бывший в черном списке. А Джимми даже пригласил Рамадона. Ты же не захочешь пропустить встречу старика Донни с Викториусом, который, кстати, скорее всего, приберет к рукам всё оформление и закуски.

Подавившись, я чуть не выплюнула кофе в лицо Лиззи. Викториус и чудаковатый хронист в одной комнате? Ну и спектакль начнется.

– Кроме всего прочего, тебе пора открыть глаза. Вокруг куча парней, которые за свидание с тобой согласились бы отрубить себе правую руку.

И с большой вероятностью лишились бы сразу и левой благодаря Люциану. Я снова пожалела, что не могла всё рассказать своей подруге. Тем самым я бы поставила ее в затруднительное положение, что было совершенно нечестно.

– Мне не интересно. У меня полно других забот.

– О нет, Ари. Как член одной из наиболее древних семей Плеяды, я дам тебе совет: только из-за того, что твоя жизнь в опасности, ты не должна тут же от нее отказываться.

Она помахала у меня перед носом вытянутым указательным пальцем.

– Иначе у тебя не останется больше ничего, ради чего стоило бы сражаться.

Она была права. Если бы я еще могла ей сказать, что и так жила, руководствуясь этим принципом... Хотя ей бы навряд ли понравилась моя интерпретация.

Внезапно меня охватило такое чувство, как если бы мне на голову кто-то вылил ведро воды. Желудок сжался, а руки начали трястись. Это был страх. Такой чистый и неприкрытый, какого я не испытывала ни разу в жизни.

– Я тоже отстаивала свое право на то, чтобы встречаться с Тоби. И посмотри-ка. Моя семья приняла его как моего парня. Колдуна, – продолжала проповедовать Лиззи.

Изо всех сил я цеплялась за свою чашку с кофе.

– Тут что-то не так, Лиззи.

Я вскочила. И мне было все равно, что при этом я едва не опрокинула столик. Мне нужно было выбраться отсюда. Немедленно.

– Что с тобой? – спросила Лиззи, бросаясь вслед за мной. Чувство страха было таким всеобъемлющим, что я на полном серьезе боролась с желанием прямо сейчас выпрыгнуть в окно. Я подергала дверную ручку. Та не сдвинулась ни на миллиметр. Моя паника усилилась. Я еле могла дышать. Райан и Анушка возникли рядом со мной. Оба готовы действовать в любую секунду.

– Что стряслось, Моррисон? – Я толкалась в дверь. Безуспешно.

– Я должна убраться отсюда! – бросила я охотникам. Они непонимающе воззрились на меня. Возможно, они подумали, что я окончательно слетела с катушек.

«Не могу их в этом винить».

– Для начала успокойся и расскажи нам, что случилось, – уговаривал меня Райан. – Ты выглядишь так, словно увидела призр...

Он не договорил. У охотника закатились глаза, и он мешком завалился на пол.

Следом за ним Анушка.

После этого потеряла сознание Лиззи.

Растерянная кассирша упала за прилавком. Стопка тарелок, которую она как раз собиралась убрать, с дребезгом полетела на пол. Пожилой мужчина упал лицом в свой сливочный торт. Остальные посетители делали то же самое или сваливались со стульев. Когда лавина обмороков подошла к завершению, в сознании оставались только я и еще семеро человек. Семеро человек, которые абсолютно бесстрастно наблюдали за происходящим. Темноволосая женщина с коротким каре даже допила свой кофе, после чего поднялась, расправила юбку и устремила на меня свои огромные глаза. Ее радужки обрамляли светящиеся ободки.

«Ведьма».

Рядом с ней вырос мужчина с отросшей светлой бородой и стрижкой андеркат². Оба производили впечатление завсегдатаев какого-нибудь паба рокабилли³, большую часть своего времени проводивших на мотоциклах и с молочными коктейлями. Не хватало только песни Элвиса, под которую они могли бы выстукивать ритм на танцполе. Позади парочки рокеров двое мужчин с громким скрипом отодвинули свои стулья. Один из них походил на университетского профессора, второй выглядел, скорее, как вышибала на фейсконтроле. Он демонстративно щелкал костяшками пальцев. На противоположной стороне кафе, где до этого сидели мы с Лиззи, со своих мест встали две женщины, приблизительно ровесницы моей мамы, и мальчик, который явно еще ходил в школу. У каждого в глазах переливались ведьминские круги.

– Итак, ты Изара, – сказала дамочка-рокабилли. Голос у нее был темный и бархатистый, как будто она работала в сексе по телефону.

– Я представлял себе ее по-другому, – произнес ее спутник.

² Андеркат (undercut) – мужская стрижка, при которой волосы на висках и затылке сбиваются или обрезаются очень коротко, но остаются длинными на макушке и челке.

³ Рокабилли – музыкальный жанр, представляющий собой смешение стилей рок-н-ролла и кантри.

– Рот закрой, Бен. Мы здесь не для того, чтобы болтать, – шикнула на него одна из старших женщин по левую руку от меня. Зеленоватая молния оторвалась от ее рук и полетела в меня. Я вынуждена была спастись, прогнувшись и перепрыгнув через своих неподвижно лежащих друзей.

«Супер». Теперь я находилась ровно посередине кафе, а прикрытия у меня не было ни с какой стороны. Я вытащила свой ациам и прикинула варианты. Ясно, что охотники снаружи ни о чем не подозревали. Судя по всему, сквозь окна кафе они до сих пор наблюдали идиллический сценарий. Вторая молния понеслась в мою сторону. Я увернулась. Взгляд упал на Райана. Он дышал, но, по всей вероятности, очнется не так уж скоро. Дверь, очевидно, была заперта магическим способом. И от Тоби я узнала о ведьмах достаточно, чтобы понимать, что там мне не выйти. Тихий голосок в моей голове распинал меня за то, что я не поверила Тристану.

– Значит, эта девочка действительно наполовину брахион, – заметил Бен, глядя на мой светящийся клинок.

– И девочка отлично умеет этим пользоваться, – предостерегла я его и прокрутила в руке ациам. Добавить капельку уважения с их стороны не повредит. Сработало. Как минимум Бен уже не выглядел таким самонадеянным. Следующую молнию создала его подружка. Я отклонилась, и за мной взорвалась витрина с пирогами.

– Мы можем продолжать так целый день, – похвасталась я. На самом деле я бы не пережила и двух минут, если бы они взяли меня на мушку все вместе.

Мне нужно было призвать Люциана.

Вышибала набросился на меня. У него в руке материализовался черный ациам. Прежде чем я успела удивиться, как ведьмы раздобыли оружие «Омеги», меня отвлекли жесткой атакой. Наши кинжалы лязгнули друг об друга, но у него не было шансов. Дрался он так же, как и выглядел. Грубо, непродуманно и неуклюже. Я же, напротив, унаследовала способности Танатоса – бессмертного, что веками доводил до совершенства свои боевые навыки. При первой же возможности я заблокировала его руку и вонзила ациам ему в сердце. По моим венам распространялся триумф, как и всегда, когда я одерживала победу в сражении. Только... праймус бы сгорел. Он бы просто рассыпался в прах и исчез. Но здоровяк передо мной не был праймусом. Я видела, как жизнь утекала из его глаз. Из раны на груди хлынула кровь. Он упал на пол и с отвратительным звуком сполз по моему ациаму.

Я убила человека.

– Я же ему говорила, – фыркнула старшая ведьма, которая первая на меня напала. – Придерживайтесь плана и не подходите слишком близко.

Оставшиеся шесть ведьм заговорили в унисон. Подобная сокращенная версия Вальпургиевой ночи меня бы только насмешила, если бы в ту же секунду не начался злобный гул. Он становился всё громче и мутировал в ужасный свист. Сотнями иголок этот свист вгрызался в мои уши и мозг. Кафе вокруг меня закружилось. Я осела на колени. Глаза слезились. Череп грозил расколоться в любой момент. Я видела, как ведьмы подходили ближе, образуя вокруг меня кольцо. На их руках вспыхнуло пламя. Я знала, что должна что-то сделать. Но была вообще не способна связно мыслить.

И неожиданно боль отступила. Ведьма, которая только что ругалась, рухнула на пол. На ее мертвом лице застыло удивленное выражение... а из ее шеи торчал мой ациам.

Женщина-рокабилли вскрикнула и хотела накинуться на меня.

– Нет, Линн! – заорал мужик с модной стрижкой и поймал ее. Я не понимала, что случилось. Но запах огня и снега в зале стал таким насыщенным, что я подозревала, кто был в ответе за этот выпад. Враг он мне или нет, но в этот раз я воспользуюсь советом Тристана.

Дрожащими пальцами я залезла в карман брюк за печатью-амулетом.

«Люциан...»

Произнести его имя – это было как выдох. Я ощутила, как печать, зажатая у меня в кулаке, растворилась. Одновременно с этим что-то придавило меня к полу. Линн возвышалась надо мной неистойвой фурией. Она освободилась из захвата своего приятеля и била меня голыми руками. Я оттолкнулась бедром и использовала размах, чтобы перевернуть нас обеих. Теперь я находилась в более удачной позиции – по крайней мере, пока Бен не обхватил меня сзади. Ведьма подо мной победно захохотала. Прежде чем мне удалось вырваться, она взяла мое лицо двумя руками и начала бормотать слова, наполненные силой. Я чувствовала, как тепло покидало мои конечности. На заднем фоне блистали зеленые молнии. Что-то взрывалось.

– Не надо было тебе убивать ее мать, – зашептал Бен мне на ухо. Кто-то завопил. Треснуло дерево. Я услышала неприятный хруст, и крепко стискивающий меня ведьмак дернулся всем телом. Линн взвизгнула и отпустила меня. Ее миловидное личико исказила гримаса. Между ее рук зародилось обжигающее пламя. И оно определенно предназначалось не мне. Ее взгляд был прикован к чему-то за моей спиной. Ну а я, уже не удерживаемая Беном, воспользовалась ситуацией. Я схватила ее за запястья и всем весом на них надавила. Сантиметр за сантиметром я опускала ее ладони вниз. Ее глаза расширились, когда ее собственный огненный шар вошел ей в грудную клетку. Она дернулась и наконец перестала двигаться.

Тяжело дыша, я подняла взгляд. Кофейня превратилась в поле боя. Мертвые ведьмы с неестественно вывернутыми конечностями лежали на потерявших сознание посетителях. Тошнотворный запах паленого мяса напомнил мне о неудачных маминых попытках приготовить барбекю. Как бы ни отвратительно было это сравнение, появившись, оно прочно засело у меня голове. Мне стало дурно.

– Ари?

Мягкие руки разжали мои пальцы и убрали их от обугленного трупа. Они приподняли мой подбородок, и я оказалась смотрящей прямо в глаза цвета морской волны.

– Ты ранена? – спрашивал Люциан. Его волосы были завязаны на затылке, но пара непослушных прядей выбилась. Брызги крови испачкали его лицо и... голый торс?! Вкупе с темными штанами смотрелось так, как если бы он пришел прямиком с турнира по карате.

– Не думаю, – просипела я, пока он помогал мне встать на ноги. При этом он убедился, что я не переоценивала свое состояние, и притянул меня в такие надежные объятия. Только там я и хотела быть. Я положила голову в ямочку между его шеей и ключицей и наслаждалась теплом его кожи. Это была безопасность, которую мог подарить мне лишь он.

– Все хорошо, малышка, – шептал он и гладил меня по волосам.

– Извини, что я тебя вызвала. – Теперь, когда я снова могла трезво мыслить, то почувствовала себя виноватой. Он точно навлечет на себя гнев Лиги, потому что из-за меня покинул Патрию.

– Серьезно? – Его грудь завибрировала, когда он тихо засмеялся. – На тебя напали семь ведьм, а ты извиняешься, что позвала меня на помощь? – Он слегка отодвинулся и заглянул мне в глаза. – На такое только ты способна.

Он накрыл мои губы своими и вовлек в такой нежный и страстный поцелуй, что у меня задрожали колени. Я обняла его за шею и запустила руки в темные волосы. Когда он отстранился, я тут же почувствовала тоску. Люциан широко улыбнулся. Казалось, он был очень доволен собой.

«Продолжение следует, – мысленно сказал он мне. – Райан приходит в себя». – Тихий стон перед дверью подтвердил его слова.

«Жду не дождусь, – усмехнулась я. – Тогда и расскажешь мне, почему ты одет как инструктор по йоге».

Со смехом он подхватил меня под колени и поднял на руки.

«Эй, ты чего творишь? – возмутилась я. – Я сама могу идти».

«Понимаю, малышка, но так драматичней». – Забавляясь, он подмигнул мне и понес к выходу. Когда он открыл дверь, мы нос к носу столкнулись с оторопевшим Бренденом. За нами споткнулся на пустом месте Райан.

– Что за...

– Ведьмы, – коротко рявкнул Люциан. Он явно получал удовольствие от своего эффектного появления. – Их было семь, поэтому ваших охранок оказалось недостаточно.

Райан побледнел, несмотря на свой бронзовый загар, а остальные охотники выпучили глаза. Не говоря больше ни слова, Люциан понес меня мимо них к машине. Я не удержалась от улыбки. Полуобнаженный герой, спасающий свою возлюбленную... мы словно прыгнули с обложки бульварного романа.

Глава 5

Политика и прочая ложь

– Золотко, ты правда думаешь, что мы можем доверять этому мальчику? Он же едва ли старше тебя.

В крохотной больничной палате, очень похожей на ту, в которой лежал Аарон, толпились посетители. И каждый из них мог слышать настойчивый шепот моей матери – что с суперслухом, что без него.

«Шикарно, мам!»

– У этого мальчика есть имя! – прошипела я в ответ.

Терпеливая улыбка появилась на лице Тоби, пока он продолжал свое магическое обследование над Райаном. Моя мама была не первой, кто его недооценивал, и далеко не самой невежливой.

– Мисс Моррисон, Тобиас очень талантливый колдун. Согласен, он самый юный из известных нам, но тем не менее ни его верность, ни способности не подвергаются сомнениям, – заверил ее мистер Росси. Высокая фигура папы Лиззи виднелась около окна, где он, облокотившись на подоконник, наблюдал, как дождевые капли стекают вниз по стеклу. Как верховный мастер Плеяды он обладал неоспоримым авторитетом. Несмотря на это, мама послала ему свою типичную улыбочку, говорящую: «Ну если вы так думаете», не оставляющую сомнений в том, что она считала по-другому.

– А ведь я знала, что отпускать тебя было плохой затеей, – проговорила она, присаживаясь рядом со мной на застеленную белой простыней койку. Она провела рукой по моим волосам и взяла мою ладонь. Ее показная забота была не только бесполезна, но и неприятна.

– Если вам так будет спокойней, Ариана могла бы остаться под наблюдением в больничном крыле на сегодняшнюю ночь.

Мамино лицо озарилось:

– Замечательное предложение, мистер Росси.

«Ужасное предложение!» Всё, что хотя бы отдаленно было связано с больницами и запахами антисептиков, было мне глубоко противно. Но я знала, что протестовать бессмысленно. После истории с Аароном все предпочитали перестраховаться, чем потом сожалеть.

Уязвленное покашливание привлекло внимание к нескольким креслам с обивкой в цветочек, стоящим в углу. Викториус – одетый, как обычно, безупречно и импозантно – барабанил пальцами по спинке своего кресла.

– Я, конечно, никого не упрекаю, но на подобное покушение и следовало рассчитывать. – Голубые, навывкате, глазки стареющей райской птицы обвиняюще стрельнули в Райана. Но не дав последнему начать оправдываться, его перебил мистер Росси.

– Поиск виноватых нам не поможет. Мы извлекли свой урок и можем только порадоваться, что Люциан оказался там.

Люциан, оккупировавший соседнее кресло в цветочек, кивнул, принимая благодарность верховного мастера. К этому моменту он уже надел темную рубашку и вел себя на удивление спокойно. Мама же, напротив, чуть не сломала мне пальцы. Ее хорошее воспитание, безусловно, требовало от нее поблагодарить Люциана. Но злость на него перевесила, поэтому она предпочла раздавить мне ладонь. Я не реагировала. После того, что было прошлой ночью, я бы назвала чудом, что она не бросилась к Папе Римскому с воплем: «Моей дочери требуется экзорцист».

– Тоби, ты сможешь выяснить, что заставило ведьм объединиться? – спросил Люциан. При звуке его голоса губы моей матери вытянулись в тоненькую струнку. Я знала, что ей пришлось собрать все свои силы, чтобы не вцепиться ему в глотку.

– Конечно. – Колдун похлопал Райана по плечу, давая понять, что с тем все в порядке. – Подергаю за пару ниточек, хотя я уже сейчас могу предположить, что ответ кроется в Ари. Новости, что Изара больше не простая легенда, скорее всего, их напугали.

– За последние столетия ведьмам много чего угрожало, и тем не менее им никогда не удавалось сплотиться против врагов, – холодно возразил Люциан.

– Считаешь, кто-то поспособствовал?

– Конечно. И если бы мы спорили, этот Бенедикт Блэк оказался бы на самом верху в моем списке подозреваемых.

– А я бы не удивился, – проворчал Райан. – У одного из ведьмаков был при себе черный ациам. Да тут прямо-таки напрашивается связь с «Омегой».

«Я не думаю, что он как-то с этим связан», – хотела сказать я, но не позволила этим словам сорваться с моих губ. Как мне им это объяснить? Если выяснится, что Тристан жив и стал новым шефом корпорации «Омега», они наверняка сразу начнут подозревать его. Да, он меня предупредил и спас мне жизнь, но снимало ли с него это все подозрения? Естественно, нет. Так или иначе я бы выглядела доверчивой тупицей. Никакая сила не заставила бы меня наивно встать на сторону Тристана.

– Разузнай всё, что сможешь, Тобиас! – велел мистер Росси. – Время уходит. А сложившаяся ситуация напоминает дипломатический кошмар.

– Как все прошло с Лигой? – поинтересовался Райан, задав вопрос, ответ на который волновал всех собравшихся в комнате. Верховный мастер Плеяды вздохнул:

– Они не сильно обрадовались спонтанному уходу Люциана, но в этом отношении у меня получилось сгладить углы. Мы получили семьдесят два часа, чтобы уладить все недоразумения, и опросы возобновятся.

– И что же они хотят за это получить? – Викториус был невысокого мнения о Лиге и давал это понять по своему тону. Отец Лиззи сделал глубокий вдох.

– Они хотят Харриса.

– Но Харрис человек и относится к нашей...

– Я в курсе, Райан, – нетерпеливо оборвал его мистер Росси. – И Лига тоже. Однако Харрис обладает информацией, которая им срочно необходима. Черные ациамы представляют собой невиданную прежде опасность для мира праймусов. Только на этой неделе зарегистрировано восемнадцать доказанных случаев убийств, совершенных этими черными кинжалами. Еще сорок девять праймусов пропали. – Целая стопка папок, в которой он рылся до этого момента, была разбросана по столу.

Воцарилось молчание. Мы опасались, что разработанные «Омегой» клинки быстро распространятся, ведь они наделяли своих владельцев способностями, которыми раньше обладали лишь брахионы: убивать праймусов. Но озвученные цифры шокировали. Пока Люциан без особого интереса пролистывал дела, мистер Росси изможденно потер лицо.

– А что касается юрисдикции, я не намерен создавать прецедент – ни в случае Харриса, ни в случае Арианы. Именно этим я и объяснил Совету их отсутствие на допросах в Патрии.

– И они это проглотили? – усмехнулся Викториус.

– Не совсем, – разочарованно ответил папа Лиззи. – Эти семьдесят два часа также даны мне на раздумья, готов ли я ради девочки рискнуть союзом с Лигой.

Мама возмущенно фыркнула и приготовилась громогласно возмущаться. Мистер Росси, похоже, это заметил и поспешил вмешаться:

– Мнения об Ариане разнятся. Хоть все и признают ее помощь при раскрытии заговора, зато спорят о самом факте ее существования. Как человек она не имеет отношения к Лиге, но

как брахион-полукровка является преступлением против Канона и угрозой миру праймусов, а как Изара стала бы идеальным оружием. Слава богу, лишь немногие требуют ее казни. Большинство хочет склонить ее отдать душу праймусу или заставить работать на Лигу.

– Что, простите?! – Мама опередила меня с этим вопросом.

– Не переживайте, вашу дочь поддерживает Плеяда, миссис Моррисон. И всё же с точки зрения политики это весьма щекотливое обстоятельство, так как наши охотники зависят от печатей праймусов.

– И начни Лига шантажировать нас разрывом соглашения, мы вляпаемся в... неприятности, – добавил Райан с угрюмым видом.

Тоби прочистил горло.

– Вы серьезно раздумываете над тем, чтобы выдать им Уилсона Харриса? – Хороший вопрос, потому что это добавило бы нам всем – и мне в частности – еще больше проблем. Стоит Лиге узнать, что я могла сделать праймуса человеком, никакая дипломатия в мире не спасет меня от выдачи Лиге.

– Да кого волнует этот ублюдок?! Пусть сгниет в своей камере! – зашипела мама. – Речь идет о моей дочери! Как долго вы еще сможете ее защищать, если Лига надавит на вас с помощью этих печатей? – Следовало признать, это тоже был хороший вопрос.

– Пожалуйста, не надо волноваться, миссис Моррисон. Лига бы слишком испугалась потерять вообще любой доступ к Ари, – произнес Тоби. Райан хмыкнул и начал метаться по маленькой комнатке. Несчастливая декоративная пальма, которой не повезло оказаться у него на пути, испытала на себе всю его досаду. – Может, черные ациамы стали бы решением? Если вооружить ими охотников, Лига бы не осмелилась так на нас давить.

– У меня были достаточные основания для запрета этих ациамов среди охотников, Райан, – заявил мистер Росси. Наравне с пониманием в его голосе сквозила властность. – Мы не хотим лишний раз провоцировать Лигу.

– На протяжении веков Плеяда хотела получить оружие, которым можно убивать бессмертных. Теперь его выше крыши, а нам нельзя им пользоваться, – бесновался Райан. – Лига уселась нам на шею, ведьмы объявляют войну праймусам и, видимо, Ари, а у «Омеги» новый лидер. А что делаем мы? Мы разбираемся с политикой. – Бедная пальма простилась с еще одним листочком.

– Не унывай, мой неистовый тигр маори. У нас еще осталась парочка козырей в рукаве, – пробормотал Викториус, с наслаждением блуждая взглядом по татуированным мускулам охотника. Я чуть не расхохоталась на всю палату, так дико Райан уставился на эпатажного человека. Да, к Викториусу нужно было привыкнуть. Но это всегда было удовольствие – наблюдать за этим красноречивым чудиком в действии. По крайней мере, пока его целью не становился ты сам.

– Козырей, к которым нужно бы присмотреться повнимательнее. В том числе: Ари со своим неисчерпаемым источником энергии в виде души и премилыми загадочными способностями. Ваш заклятый враг, который, по всей вероятности, на стенку лезет в своей темнице и мог бы прояснить пару-тройку загадок. – Его глаза нашли глаза верховного, и мне показалось, что они обменялись безмолвными посланиями. – Кроме того, Люциан – почти непобедимый, красивейший брахион, которого побаивается каждый член Лиги. И не забывайте мою скромную персону.

– Ты? – Брови Райана взлетели почти до самого ирокеза. – Это ты-то наш козырь в рукаве?! Да ты умеешь только поддакивать и действовать на нервы. Что он вообще здесь забыл? – Он с упрёком взглянул на мистера Росси.

Викториус пропустил мимо ушей оскорбления и, восторженно мурлыча, наморщил нос:

– Если бы я только знал, какой у вас, хитрых охотников, тут богатый выбор великолепных особей мужского пола, я бы уже давно заглянул на огонек.

У Райана беззвучно отвалилась челюсть. Мистер Росси на всякий случай занял стратегическую позицию между этими двумя. Он явно старался это скрыть, но я увидела, как на его лице мелькнула ухмылка.

– До сих пор Викториус был для нас очень полезен, – успокаивающе проговорил верховный мастер. – Его знания как доверенного лица Джирона бесценны. К тому же его мастер отдал свою жизнь, защищая Ари.

– Джирон отдал свою жизнь, чтобы помешать Танатосу заполучить душу Ари. Это огромная разница, – возразил Райан.

Люциан громко захлопнул папку с делом.

– Всё верно. Но для Викториуса слишком многое поставлено на карту. – Он взглянул на Викториуса. – Он был отмеченным предателем. В глазах Лиги он вне закона. Без Плеяды он и недели не проживет на свободе.

Викториус задумчиво кивнул и вернул Люциану взгляд с серьезностью, которой никто не ожидал от этого маленького человечка:

– Разве что какой-нибудь другой праймус примет меня под свою защиту...

И я потихоньку начала соображать, почему Люциан допустил, чтобы Викториус переехал к нам с мамой. И почему его практически не беспокоило, что Викториус использует против нас то, что узнал о нашей связи. Он заключил с Викториусом сделку!

Судя по тому, что в мою руку снова впились будто бы стальными когтями, мама тоже до этого додумалась. Мои суставы тревожно щелкнули.

– Ты же не хочешь снова стать отмеченным, Вик, – ахнула она. – И уж точно не... не... вот этим вот.

«Вот этот вот» явно наслаждался произведенным эффектом. Причем так открыто, что я опасалась, как бы она сейчас не выпалила всю правду о нас с ним.

– Мышка Трикси, я натворил кое-что очень нехорошее, – терпеливо уточнил Викториус. – Без реально могущественного мастера я довольно быстро кану в Лету, а я не собираюсь так скоро покидать этот прекрасный мир.

Гневно втягивая в себя воздух, мама поворачивалась то к своему соседу, то к моему бессмертному парню и обратно.

– Вы же не серьезно...

– У Викториуса на самом деле нет выбора, – с нетерпением перебил ее мистер Росси. У него были заботы похуже. У нас у всех были заботы похуже. – Его пребывание здесь, в лицее, с самого начала зависело от этого!

Ощутимый восклицательный знак в конце его реплики не оставлял места никаким «но». Я взглядела в мамино лицо и впервые от всего сердца порадовалась, что мне не придется проводить сегодняшнюю ночь дома. Ее взгляд сулил неприятный вечер, когда клочки полетят по закоулочкам.

– Кроме того, Викториус прав.

– Это в чем это?! – фыркнул Райан.

– В нашей тюрьме хранятся ответы, которые могут значительно упростить переговоры с Лигой. Думаю, мне пора ослабить свои правила касательно допроса Харриса.

– Значит, вы хотите его пытаться? – в замешательстве пробормотала мама. Она пыталась проявить должное негодование, но я-то ее лучше знала. Язык ее тела неожиданно выдал пугающий энтузиазм.

– Мы просто немного его подтолкнем. Метод, с которым ваш муж должен быть хорошо знаком, – оправдывался верховный. Он обвел решительным взглядом наше немногочисленное собрание, предоставляя каждому возможность выразить свои опасения. Никто не был против. – Райан, я пушу тебя первым. Если ты не добьешься ничего полезного от Харриса, – мистер

Росси глубоко вздохнул, – то Люциану наверняка известно несколько более эффективных приемов.

Я сглотнула. До сих пор мистер Росси называл всех, кто участвовал в амстердамской миссии, предвзятыми и не подпускал к камере – в особенности Люциана.

Ведь он все еще считал Харриса убийцей Танатоса и боялся, что Люциан отомстит за смерть своего старого друга и наставника или попросту потеряет контроль. А что это означало для брахиона, список рабочих обязанностей которого начинался пытками и заканчивался убийствами, было ясно всем здесь присутствующим.

Кажется, именно на это теперь и рассчитывал отец Лиззи.

* * *

Когда все распрощались, я решила избавиться от внутреннего холода горячим душем. Работала эта идея не очень-то хорошо. Я свалила вину за это на стерильную больничную ванную комнату и запихнула воображаемые образы истекающего кровью и замученного пытками Танатоса в самый темный угол своего сознания. Не сказала бы, что мой отец этого не заслужил... Но мне просто не хотелось думать о монстрах, в которых должны были перевоплотиться Райан и Люциан.

Чтобы отвлечься, я повернулась спиной к зеркалу. Три светлые линии, которые поднимались вверх по моему позвоночнику, пересекались посередине, а затем расходились веером к плечам, словно крылья. Знак праймуса был прекрасен, и я любила бессмертного, которому он принадлежал. Что и стало причиной, по которой я его носила. Я улыбнулась. Это было больше, чем шутка судьбы – скорее, удар молотком, без которого мне бы потребовался минимум год, чтобы самой себе признаться в этой любви. Потом еще один, чтобы сформулировать это признание, а затем не меньше целого десятилетия, пока я решила бы буквально с ним связаться... Мир же бессмертных функционировал иначе. Моя не человеческая половина вообще не спрашивала моего разрешения. И пока наши чувства не изменятся, я останусь «спутницей» Люциана.

Естественно, все это случилось со мной слишком быстро, и бунтарка внутри меня даже теперь требовала громко сопротивляться таким собственническим притязаниям. Однако там же внутри обреталась хорошо спрятанная принцесса, которая упивалась мыслью о том, что нашла своего принца.

«Слишком идеально, чтобы быть правдой?» Нет, если вы прочтете написанное мелким шрифтом.

Через голову я быстро натянула больничную пижаму, поблагодарив карму за то, что она не завязывалась сзади так, что была бы видна голая спина. В таком облачении я вышла из ванной и наконец-то осталась одна. Почти одна, если учитывать маленькую камеру в углу комнаты. Высокотехнологичное наблюдение, на случай если мое колдовское приключение будет иметь последствия. Я схватила пульт дистанционного управления, которым тут все управлялось, и отчаянно жала на него, приводя кровать в горизонтальное положение, опуская жалюзи и переключая свет в режим для чтения. После чего с парочкой журналов забралась под прохладное одеяло и застонала, оценив жесткий матрас. На восстанавливающий силы сон сегодня можно было не надеяться.

Без настроения я полистала журнал с красивыми интерьерами, который выпустили еще в незапамятные времена, когда дистанционное управление было мечтой о будущем. На середине статьи под названием «А ваше жилище достаточно уютно?» меня прервал завибрировавший мобильник.

Сообщение от Лиззи.

«НУ ЧТО, УЖЕ ПАЛА ЖЕРТВОЙ ВЕДЬМИНОГО ПРОКЛЯТЬЯ И ПОГРУЗИЛАСЬ В СОН НА ВЕКА, СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА? ЕСЛИ ДА, Я КАК РАЗ ЗНАЮ ОДНОГО ТЕМНО-ВОЛОСОГО ПРИНЦА, КОТОРЫЙ С УДОВОЛЬСТВИЕМ РАЗБУДИТ ТЕБЯ ПОЦЕЛУЕМ».

Моя широкая улыбка сменилась сосущим чувством вины где-то в районе живота. Знала бы Лиззи, как точно она попала в цель...

Я напечатала максимально отстраненный ответ, помедлила и отправила.

«СПЯЩУЮ КРАСАВИЦУ ЗАКОЛДОВАЛА ФЕЯ, А НЕ ВЕДЬМА. А ЧТО КАСАЕТСЯ ПРОБУЖДАЮЩИХ ПОЦЕЛУЕВ, ТВОЙ БРАТ ДОБАВИЛ БЫ СЛОВЕЧКО ОТ СЕБЯ».

Терзаясь муками совести, я смотрела на дисплей. Чисто технически это был не обман. Если бы командир охотников Плеяды узнал о нас с Люцианом, он бы абсолютно точно высказался.

«ФЕЯ, ВЕДЬМА, ПРАЙМУС, ПЕЩЕРНЫЙ ГНОМ... РАЗНИЦЫ НИКАКОЙ.

И ДА, ПРЕКРАЩАЮ ТЕБЯ НЕРВИРОВАТЬ. ХОРОШО, ЧТО ТЫ ДЕРЖИШЬ ЛЮЦИАНА НА РАССТОЯНИИ. ХОТЯ ВЫ СЕГОДНЯ РЕАЛЬНО СЕКСУАЛЬНО СМОТРЕЛИСЬ ВМЕСТЕ. СТАРУШКА, ТЫ БЫ ВИДЕЛА ЛИЦО БРЕНДОНА!»

Я поморщилась. Я умру. Буду мертвее всех мертвых. Если меня не убили ведьмы, это сделает Лига. А если, вопреки ожиданиям, я и это переживу, меня обезглавит Лиззи, потому что я ей врала.

Новый вибросигнал оторвал меня от самобичевания.

«КСТАТИ ГОВОРЯ, О ТВОЕМ СТРАЖЕ... ОН НАДОЛГО КОНФИСКОВАЛ У МЕНЯ ПАРНЯ?»

Прежде чем я ответила, высветилось еще сообщение от Лиззи.

«ЗАБУДЬ, ТОБИ КАК РАЗ ОБЪЯВИЛСЯ. ПОСМОТРИМ, НЕ ЗАХОЧЕТ ЛИ ОН «ОБСЛЕДОВАТЬ» И МЕНЯ ;-P

ЗАСЫПАЙ СКОРЕЕ И СПИ КРЕПКО – ДО ЗАВТРА».

Я со вздохом отложила телефон. Я абсолютно не устала. Но чем скорее я усну, тем скорее проснусь и смогу уйти из лазарета.

Потому я погасила свет и решила испытать удачу. После пятьдесят седьмой овцы я все еще чувствовала себя как морская свинка на кофеине. Мои мысли постоянно меняли направление. Что имел в виду Тристан, говоря, что он таким образом спасал мне жизнь? И почему мне никак не хватало духа рассказать об этом Люциану? Всё так легко объяснялось. Тристан как-то мной манипулировал. Но с какой целью? Разве он не должен был любой ценой пытаться освободить Танатоса? И зная, что он не мертв...

Я раздраженно застонала в подушку и постаралась распределить свои проблемы по приоритетности.

То, что за мной охотились ведьмы, было печально, но это, честно говоря, не новость. Гораздо больше меня волновало, что Люциан и мои друзья однажды будут вынуждены выбирать между мной и привычной жизнью. Допущу ли я, чтобы все зашло настолько далеко? Если Плеяда больше не будет получать печати от Лиги, то им будет нечем сражаться ни с прайм-сами-изменниками, ни с ведьмами. Это заметно склонит чашу весов... и не в сторону человечества. С Люцианом все было еще сложнее. Его сердце принадлежало Лиге. В биологическом смысле. Если он выступит против них, они не будут откладывать дело в долгий ящик, сожгут сердце и тем самым уничтожат Люциана. Такого я допустить не могла...

– Даже не думай об этом!

Я моментально села и выпрямилась на кровати. Меня так захватили размышления, что я не заметила, как пришел Люциан. Сейчас я ясно ощущала его энергетический след. Дождь, лето и море.

– Что ты здесь делаешь? – задала я ему вопрос сквозь темноту комнаты. Матрас подо мной прогнулся, когда на него сел Люциан.

– Собственно, я собирался украсть поцелуй на ночь, но со смесью сомнения, решимости и грусти, которые витают в воздухе, это было бы грубым вмешательством.

«Ох». Я совсем забыла о своих стенах. Обстоятельство, которое я незамедлительно исправила.

– Я не об этом! Как ты сюда попал, что не сработала сигнализация?! Я думала, тут всё магически запечатано.

– Через дверь.

Я закатила глаза. А если Люциан в темноте вдруг этого не заметил, я ткнула в том направлении, где он предположительно должен был быть. В него я не попала, потому что он перехватил мою руку. Наши пальцы тут же переплелись, словно не умели ничего, кроме этого.

– Если я изображаю человека и веду себя как человек, печати на меня не реагируют.

– А камеры?

Он засмеялся и придвинулся ко мне. Я почувствовала его дыхание на своих губах.

– Не думай об этом.

После этого он меня поцеловал. Нарастающее тепло сразу распространилось по моему телу, так что я потеряла нить разговора. С чего вдруг то, что тут происходило, считалось неправильным? Ведь ощущалось это совсем наоборот. Я упала спиной обратно на постель и потянула Люциана за собой. Темнота окружала нас словно покрывалом, защищая. Я почувствовала, как напряглись его мышцы, притягивая меня к нему. Его руки пробежались по моей спине, талии, бедрам... Как вдруг неожиданно мне в глаза бросилась мигающая красная лампочка под потолком. Я с трудом увернулась от его губ.

– Люциан! Как ты смог без магии разобраться с камерами?!

Он со вздохом оторвался от меня и поменял положение, чтобы видеть меня. При этом я знала, что темнота ему не мешала.

– Очень может быть, что Игорь слишком занят, чтобы следить за мониторами. И предупреждая твой вопрос: сегодня он случайно забыл включить запись на ночь.

Я нахмурилась:

– Ты манипулировал сознанием санитаря?

– Виновен по всем статьям, – оскалился он. – Я перехватил его еще до начала смены.

Его теплые пальцы смахнули прядь волос с моего лица. На этот раз прикосновение было нежным и бережным.

– Теперь мы можем обсудить твой тайный план побега? – поинтересовался он. Я напряглась.

– С чего ты взял, что у меня есть тайный план побега?

– Я довольно хорош в считывании эмоций. Много практиковался, знаешь ли... – Он снова устроился по-другому, а я оказалась в кольце его рук. Провернуть это на такой узкой кровати – настоящее искусство.

– Итак, что случилось?

– Честно?

– А тебе сначала надо уточнить?

Нет, не надо. Я просто тянула время, чтобы преодолеть свою неуверенность.

– Не знаю, – пробормотала я наконец. – И, кажется, в этом и есть проблема. Когда мы боролись только против Танатоса или Джирона, все было намного проще. Был один враг и одна задача. А теперь всё так сложно. А сейчас все строится вокруг политики. Но тем не менее так много стоит на кону. Плеяда может распасться, а ты... – я собрала все свое мужество, чтобы озвучить свой самый большой страх, – ты можешь погибнуть. А я не могу никому воткнуть ациам в сердце, чтобы это предотвратить. Это доводит меня до отчаяния.

Наступила тишина. Я уже решила, что Люциан никак это не прокомментирует, но тут его грудь слегка затряслась. Он смеялся.

– Я уже понял, за что тебя люблю, – сказал он и запечатлел поцелуй у меня на виске. – Поверь, Ари, со мной то же самое.

– Правда?

– Да, эта вечная дипломатия зверски действует мне на нервы. Я не зря стал брахионом, ведь мы обычно решаем свои проблемы с помощью оружия. – Его сухой комментарий вызвал у меня улыбку. Каким-то образом рядом с Люцианом все становилось легче.

– И что теперь? – негромко спросила я, нежась в его объятиях. Он пристроил голову на моей макушке.

– Теперь подождем еще немножко, пока не обнаружится еще парочка задниц, которые мы сможем надрать, – ответил он. – А до тех пор нам нужно сосредоточиться на том, чтобы выяснить, как работают твои способности. Это и будет нашим лучшим аргументом.

Я подавила стон.

– Как скажешь.

Не то чтобы после Амстердама мы каждый день не старались воспроизвести то, что там произошло. Джимми даже оборудовал лабораторию и назвал ее своей Бэт-пещерой. Официально компьютерщик работал там в качестве аналитика Плеяды. Неофициально она превратилась в нашу секретную штаб-квартиру. К сожалению, успехов это не приносило. Мои силы все еще оставались загадкой. Прежде всего для меня самой.

– Пожалуйста, не натвори никаких глупостей, Ари, – прошептал Люциан мне на ухо. Я улыбнулась.

– Например, не удрать?

– Например. – Люциан прижал меня к себе. Редко у меня возникало такое ощущение надежности. – А если ничего не поможет, то мы сотворим эту глупость вместе, идет?

Моя улыбка стала шире, а потом застыла. Так я бы подписала ему смертный приговор.

– Пообещай мне, – потребовал он. Его тон не стал громче, чем раньше, но определенно стал настойчивей.

– Ладно.

– Ах, малышка. Мы еще найдем положительную сторону. Тоби вплотную занялся ведьмами, а Райан – Танатосом. Викториус использует свои связи, чтобы накопить что-нибудь об этом Бенедикте Блэке. Я разберусь с Лигой, а ты, – произнес он, – тоже должна будешь сделать пару важных вещей.

Да, к примеру, рассказать Люциану о Тристане. Мы были одни. Лучшей возможности не представится. Знать бы еще, как начать.

– А, да? И что же? – рассеянно спросила я.

– Поспать, например, – выдал он. В его голосе вновь зазвучало озорство. – Послезавтра новолуние. И ты должна быть во всеоружии, когда пойдешь на встречу с напыщенной обезьяной.

– Боже мой. – У меня это совсем вылетело из головы. Я заключила сделку с одним праймусом и послезавтра должна была «совершить первый взнос». Первое из трех свиданий с Белом, он же Сатана, он же Люцифер, он же Вельзевул, он же...

– И еще ты должна завтра не завалить контрольную по истории.

«Что?! Блин, блин, блин, блин...»

– Эй ты, ходячий календарь, мои прокрастинаторские установки до сих пор работали безупречно. Не мог бы ты прекратить их саботировать!

– Учту, – рассмеялся Люциан. Было так заманчиво просто наслаждаться идеальным моментом. Но я понимала, что этот промежуток времени быстро закончится. Я обязана была рассказать ему о Тристане.

– Эмм, Люциан? – «Сейчас или никогда». – Этот Бенедикт Блэк...

Меня словно окатило ледяной водой. Не как покальвание в присутствии какого-нибудь праймуса. Это было больше похоже на то, что кто-то засыпал сухой лед мне прямо во внутренности.

– Ари?

Через несколько секунд у меня свело мышцы. Дыхание было за гранью возможного, потому что моя грудная клетка будто стала панцирем.

– Малышка, что такое? – Голос Люциана был вытеснен на задний план пронзительным писком. – Ари! Ответь мне!

Я пыталась. Честно! Но мои челюсти превратились в камень. А потом каждая часть моего тела начала посылать в мозг сигналы. Сигналы боли. Глаза наполнились слезами. Возник яркий свет. Размытое лицо Люциана маячило передо мной. Он что-то говорил. По крайней мере, его губы шевелились. Затем он исчез и раздался невыносимый вой. Через несколько бесконечных мгновений Люциан возвратился не один, а с еще одним лицом. А два в какой-то момент превратились в четыре. И вдруг все прошло. Я дернулась, словно кто-то вырубил невидимый электрошокер. А потом я потеряла сознание.

Мне снилось что-то дикое и бессвязное. Ведьмы атаковали нотариальную контору зелеными молниями. Прямо посреди этого стояла мама в халате и обсуждала с доктором Роттенбахом университетские стипендии. Снова и снова мелькало лицо моего отца. Он смеялся.

Мой сон в формате американских горок остановился только в душной квартире. Тут все вдруг стало так ясно и четко, как будто я в самом деле стояла там, между гладильной доской и кулером. Я услышала, как ключ повернулся в замке. Брюнетка с короткой стрижкой быстро подскочила к двери. Это была Линн, ведьма из «Корицы». Она прильнула к своему другу с андеркатом и поцеловала его.

Я издала стон. Опять начались эти сны с воспоминаниями! По возвращении из Амстердама я тщательно следила, чтобы на меня не попадала чужая кровь, которая пробуждала этот ненавистный дар брахионов. А вот вчера в «Корице» у меня были немного другие проблемы, помимо этой...

– У меня для тебя кое-что есть, милый, – проговорила Линн своим бархатным голосом. Мимо сушилки для белья она повела Бена в крохотную кухню. В мойке громоздилась немытая посуда. На клеенчатой скатерти кухонного стола стояла полная окурков пепельница.

– Взгляни на это... – Она залезла на стул и нащарила рукой что-то на серванте. Предмет, завернутый в полотенце.

Бен ослабился:

– Вы наконец-то заключили сделку?

Линн прыгнула со стула и кивнула:

– Полли была в «Омеге». Она их видела!

– Выходит, это правда? – благоговейно выдохнул Бен.

– Да, милый, – смеясь, Линн развернула полотенце. Там внутри оказался сверкающий черный ациам.

Отражение в металле втянуло меня и забросило в никуда.

Танатос захохотал.

Глава 6

Все тайное становится явным

На моей памяти мистер Росси еще никогда не был так зол. Он орал, бесился и даже швырнул свой ежедневник в деревянную панель на стене.

Меньше часа назад меня разбудила медсестра, осмотрела и отпустила в сопровождении двух охотников. Никто не отвечал на мои вопросы. Никто не объяснял мне, что случилось вчера ночью. Анушка и седовласый охотник, которого все звали просто Шкипером, проводили меня напрямиком в старую крепостную башню. В кабинет верховного мастера.

Люциан стоял рядом со мной перед громоздким письменным столом, но я не отваживалась на него посмотреть. Слишком уж давили на меня укоризненные взгляды Лиззи, Райана и Тоби. Их тоже сюда вызвали, хотя никто не знал, о чем пойдет речь. По крайней мере, пока мистер Росси не развернул к нам экран своего компьютера и не показал записи с камер наблюдения больничного крыла. Записи, которые отсутствовали в данных больничной системы, но сохранились как резервная копия на центральном сервере. Записи, которые продемонстрировали не только мой приступ, но и все, что происходило до этого.

– Да о чем вы только думали?! – снова начал верховный. Он уставился на нас, будто ожидал оправданий и вранья, но мы ничего не отвечали. Как и трижды до этого. А что нам надо было сказать?

– Как вы могли быть такими легкомысленными, такими безрассудными, такими глупыми, такими... – он захлебнулся рыком и ударил по столу. Я вздрогнула.

– Вам известно, в какое положение вы меня ставите? Я предложил Ари свою защиту, я поручился за нее. Я позволил тебе, Люциан, свободно сюда приходить, я тебе доверял! – взревел он. – Если то, что между вами двумя, выйдет наружу, все мои усилия будут напрасны.

После показавшихся вечностью обвиняющих тирад Люциан заговорил:

– Ари ни в чем не виновата. – Он не выглядел ни раскаивающимся, ни расстроенным, что не утаилось от мистера Росси.

– Поверь мне, Люциан, я прекрасно знаю, кого в этом винить. – Он обошел стол и встал прямо перед брахионом. – Если бы это не вызвало слишком большого подозрения со стороны Лиги, я бы сию секунду выгнал тебя из лица. Тебе очень повезло, что сейчас мы не можем себе этого позволить.

– Пожалуйста, мистер Росси. Я...

– Помолчи! – прикрикнул он на меня. – Я не хочу этого слышать. Я вообще ничего не хочу об этом слышать. Это все в прошлом. Вы будете вести себя так, словно этого никогда не было. Вы продолжите разыгрывать свой маленький спектакль, благодаря которому так ловко водили нас за нос. Как и раньше, притворитесь перед всеми, что между вами ничего нет, **ТОЛЬКО ЭТО БУДЕТ ТАК НА САМОМ ДЕЛЕ!** – выкрикнул он, прежде чем, грозя пальцем, подошел к моим друзьям. – А никто из вас ни слова об этом не расскажет. Это ясно?

Лиззи, Райан и Тоби немедленно закивали. Они были слишком поражены, чтобы отреагировать как-то по-другому. Слишком поражены вспышкой ярости мистера Росси, записями с камер, нашей ложью. Поначалу верховный мастер подозревал их в соучастии, но их реакция была настолько однозначной, что это сразу их реабилитировало.

– Хорошо. Расскажите Джимми и возьмите с него такое же обещание. Он должен постараться выяснить как можно больше о припадках Арианы, – распорядился он. – Кроме того, я сообщу об этом своему сыну, как только он вернется. Я вызвал его из Франции, чтобы он присматривал за Люцианом. Мелисанда возьмет на себя его обязанности в Тулузе.

Я пыталась проглотить комок в горле. Когда Гидеон об этом узнает, я навсегда потеряю его доверие. Я даже представить себе не могла его разочарование. Только сейчас я прочувствовала болезненные выражения на лицах своих друзей.

– Кто еще знает о вашем романе? – осведомился мистер Росси.

– Мелисанда, мать Ари. Викториус, – отрапортовал Люциан.

«И мой отец, – подумала я. – Танатос тоже знает».

Тристан говорил ему об этом в катакомбах.

Тристан, который все еще был жив и уже стал директором «Омеги». Не лучшее время, чтобы взрывать эту новостную бомбу.

Мистер Росси сел за стол и в этом момент показался невероятно усталым. Он снял очки и помассировал переносицу.

– Я понимаю, что вы не можете просто отключить эту «влюбленность». Особенно ты, Ариана, – добавил он, окинув Люциана пренебрежительным взглядом. – Несомненно, вы уже обдумываете, как обойти мой запрет или попросту сбежать вместе. – Его намек на наш вчерашний разговор сработал как удар в живот. Мне стало плохо. Я подозревала, что за этим не последует ничего хорошего. – Поэтому я вынужден потребовать от тебя, Люциан, – он буквально пронзал брахиона глазами, – клятву.

Я ощутила, как возле меня напрягся Люциан. Он не любил указания и определенно не позволил бы человеку диктовать ему правила.

– Ты больше не притронешься к Ариане. Ни в этой реальности, ни в любом другом измерении или катакомбах. Никаких прикосновений, разве что Ариане будет угрожать смертельная опасность и ее жизнь будет зависеть от твоего вмешательства.

Он же не серьезно! Я оторопело вытаращилась на отца Лиззи, но верховный мастер принял агрессивный вид.

– Я не дам такого обещания, – холодно ответил Люциан. Мужчины схлестнулись взглядами.

– Нет, дашь. Потому что в противном случае я запрешу тебе появляться на территории лица. И несмотря на то, что подобные действия пробудят невыгодный интерес у всех сторон, Ариана в своем юношеском легкомыслии абсолютно точно последует за тобой. Так она не потеряет своих друзей и семью, но и, лишившись защиты Плеяды, станет живой мишенью для ведьм, «Омеги» и праймусов. Конечно, ты можешь ее где-нибудь спрятать, но ты все еще подчиняешься Лиге, а они зададутся вопросом, почему один из их брахионов удрал с Изарой. Тебя они убьют, а Ари останется предоставлена себе самой.

Где-то сбоку от меня Лиззи громко втянула в себя воздух.

– Па, это, наверно...

– Не встревай в мои дела, Фелицитас! – перебил он свою дочь. Он был решительно настроен сделать это и обладал хорошими аргументами.

Люциан молчал. Он правда думал принести эту клятву? Во мне зародился гнев, но лишь для того, чтобы снова угаснуть. С логической точки зрения мистер Росси был прав. Тем не менее какая-то часть меня возненавидела его за то, что он ставил нас перед неразрешимым выбором.

«Люциан...?»

Я не знала, добрался ли мой еле слышный голос до его мыслей. Он не шевелился. Лишь черные всполохи, появившиеся в его глазах, выдавали его негодование.

– Давление на демона редко хорошо заканчивается, верховный мастер, – тихо предупредил он. Мистер Росси медленно кивнул.

– Я об этом знаю. Я делаю только то, что должен.

Напольные часы в углу пробили дважды. Была половина восьмого.

Всего двадцать минут назад мой мир был еще в какой-то степени упорядочен.

– Люциан, если ты действительно что-то испытываешь к Ариане, ты не можешь по эгоистичным причинам рисковать ее жизнью, а она – твоей.

– При всем уважении, мистер Росси, – включилась я. – Но это не только ваше решение. Папа Лиззи взглянул на меня. Угадать его настроение было тяжело.

– С тех пор как ты приняла защиту Плеяды, это очень даже мое решение, – произнес он. – Тебе сейчас лучше уйти из моего кабинета. Если я не ошибаюсь, тебя сейчас ждет контрольная по истории.

– Вы не можете...

– Могу и буду, Ариана! А сейчас вон отсюда. Все вы!

Мои друзья беспрекословно поднялись, пока я в шоке смотрела на мистера Росси и Люциана. Даже когда Тоби, мягко дотронувшись до моей руки, потянул меня к выходу, я не могла поверить в то, что только что здесь случилось.

– И еще, Ариана! – крикнул мне вслед мистер Росси. – Лучше подготовься к тому, что в следующий раз ты отправляешься со мной в Патрию. Тебе гарантируют однократный свободный проход, и я серьезно полагаю, что тебе стоит своими глазами увидеть, во что ты ввязалась.

* * *

Дверь захлопнулась перед моим носом.

И в прямом смысле, и в переносном.

– Тебе надо было ей рассказать, – пробормотал Тоби, после чего отошел от меня и за руку с Лиззи скрылся на лестнице. Подруга даже не удостоила меня взглядом.

И что мне теперь делать?

Около меня появилась Анушка. Она кивком головы указала на окно, где в данный момент широкая спина Райана неслась через внутренний двор.

– Что бы ты там ни натворила, чтобы так его разозлить, лучше бы тебе это исправить.

– Как здорово, что я не нуждаюсь в твоём совете, – зашипела я на нее и, печатая шаг, пошла в класс. Охотники, без сомнения, будут докладывать обо всем своему верховному мастеру, а что-то во мне подсказывало не провоцировать снова мистера Росси.

Само собой, на контрольной по истории я не написала ни одного предложения. Все мои мысли были о том, как сильно я разочаровала своих друзей. И ради чего? Чтобы теперь все закончилось вот так? На биологии Лиззи на протяжении двух часов со мной не разговаривала, хотя мы сидели за одной партой. Когда прозвенел звонок, она убежала и бросила меня одну за ланчем. Я молча ковырялась вилкой в салате.

– Классный прикид! – крикнула мне Дорис, стоя в очереди за едой. Ее подружки захихикали. Я не обратила на них внимания. Вещи, которые мама принесла мне в лазарет, не то что не сочетались между собой, но и давно вышли из моды. Нечто среднее между «в гостях у бабушки» и «работа в саду». В любой другой день я бы на перемене сбегала домой и переоделась. Сегодня мне было наплевать.

На автопилоте я потащила на следующие занятия. Но когда на музыке мы пели «Песню Луне» из оперы «Русалка», моя внешняя защита пошла трещинами. Обычно я не любила классику, но печальная мелодия целеустремленно пробилась прямо в мой разум и освободила все эмоции, которые я так старательно сдерживала. Это было совсем не хорошо. Я ни в коем случае не могла разрыдаться перед одноклассниками.

Пришлось дернуть стоп-кран. Симулируя боли в животе, я ушла с урока и попала прямо в руки к Анушке и Шкиперу. Нет времени объяснять. Я просто бросилась в туалет и целенаправленно прошла к дальнему окну. Последствия меня не волновали. Мне необходимо было побыть одной. Я протиснулась в узкую оконную раму, спустилась по дождевой трубе и побежала. Естественно, Анушка быстро заметит мой побег. Вот почему я не выбрала маршрут к старому

каштану. Это место уже давно рассекречено. Охотники слишком часто меня там видели. Вместо этого я пронеслась мимо спортивных площадок к мастерским – подальше от всех. Слезы жгли мне глаза, и наконец – в тесном укрытии между газонокосилками и мешками с солью для посыпки дорожек – я дала им волю.

Я всё могла вынести. Награду за мою голову, нападения ведьм и приступы, как прошлой ночью, но я не могла потерять Люциана. Пальцы нащупали его печать. Подразумевалось, что она для экстренных случаев, но я должна была его увидеть. Посмею ли я?

Нет, так бы я испортила все еще сильнее. Я оставила амулет в покое в тот момент, когда завибрировал мой телефон. Анушка. Конечно.

Я сбросила ее вызов и быстро набрала сообщение: «СО МНОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ. ХОЧУ ПОБЫТЬ ОДНА».

Ее ответ не заставил долго ждать.

«ГДЕ ТЫ?!?!»

Я выключила телефон, потому что знала, что она вычислила бы мое местоположение. Я так и так получу нагоняй.

Я понятия не имела, сколько проплакала так, прижавшись к стене, но я настолько потерялась в пространстве, что заметила ледяное покалывание на спине только тогда, когда стало слишком поздно. Мороз и огонь. «Черт!»

– Дорогуша, у тебя осталось минут двадцать до того, как твои телохранители тебя найдут.

Я подняла взгляд. Тристан стоял не более чем в трех метрах от меня, на пороге кладовки. Моя рука потянулась к ациаму, прежде чем я сообразила, что не взяла его с собой. Ведь сотни печатей мешали враждебно настроенным праймусам и ведьмам ступить на эту территорию.

– Как ты сюда пробрался?

Тристан пожал плечами:

– Я одарен с рождения.

Одет он был в темную толстовку и жилетку-пуховик. Хорошо подготовился к здешней осенней погоде. И давно он тут притаился, поджидая меня? Я вытерла слезы с лица и воспользовалась возможностью незаметно оглядеться в поисках чего-нибудь, чем я могла бы от него защититься. Бесплезно. Если я не планировала избивать его мешком с древесной стружкой, оставались только ржавые садовые инструменты, висящие на противоположной стене под потолком.

– Собираешься заколоть меня граблями? – полюбопытствовал Тристан. Скрестив руки на груди, он облокотился на одну из газонокосилок.

А я собиралась? Похоже, он был не вооружен и пришел с миром. И, что удивительно, я опять не испытывала перед ним страха. Я перебрала все свои чувства, перевернула свое подсознание, сейф, в котором запирала все нежелательные эмоции... я перевернула всю себя с ног на голову, но там не было страха.

– Ты управляешь моими эмоциями? – подозрительно зашипела на него я.

– С какой стати? Так сложно вообразить, что ты мне доверяешь?

– Да! – выдала я в ответ. Ну, это хотя бы звучало убедительнее, чем я сама чувствовала.

Тристан оставался врагом. Тем не менее он никогда мне не врал и не давал повода ему не доверять. «Ааааа! Откуда вообще берутся эти мысли?» Нельзя было забывать, что он сделал с Аароном. Что он сделал со всеми нами.

– Лучше исчезни, пока не пришли охотники.

Он улыбнулся, но не сдвинулся с места.

– Твоя забота обо мне очень трогательна, но я «могу позаботиться о себе сам», – процитировал он мои же слова. Ясно различимые воображаемые кавычки привели меня в бешенство.

– Я о тебе не забочусь, – припечатала его я. – Я просто возвращаю долг.

Его брови иронично взмыли вверх.

– Так как я спас тебе жизнь, ты хочешь теперь спасти мою?

Это не требовало ответа. Я устала от его игр раз и навсегда. Рядом с ним я не могла положиться на свои инстинкты. Даже если он этого не признавал, я была уверена, что он как-то воздействовал на мои чувства. Поэтому я засунула их в самый дальний уголок своего сознания и решила руководствоваться только мозгом. А он утверждал, что мне нужно уносить отсюда ноги. Поднявшись на ноги, я запихнула использованные носовые платки в рюкзак. От внимательного взгляда Тристана это не ускользнуло.

– Тяжелая ночка, м?

Я фыркнула. Даже если Тристан не наблюдал мой приступ, то мой размазанный макияж о многом говорил. Не вспоминая уже о том, что вой сигнализации перебудил вчера половину лица. Если он до сих пор за мной следил – а я исходила именно из этого, – то должен был знать наверняка.

– По-прежнему сталкер или как?

– Старая привычка, наверно.

– Определенно. – Я направилась к выходу, но Тристан отлепился от газонокосилки и преградил мне дорогу.

– Этот приступ, который у тебя был... всё было совсем плохо?

Его серые глаза нашли мои. В эту минуту я поверила, что увидела в них что-то вроде беспокойства. Я на него не клюнула. Вопреки этому, я сделала мысленную пометку, что впредь Тристана нужно будет держать подальше от той территории. Явно имелась какая-то лазейка... даже для такого экстраординарного случая, каким являлся Тристан. А если нет, Плеяда все равно должна была быть с ним настороже.

– Обыкновенная прогулочка по сравнению с тем, что устроили мне вы с Танатосом, – ответила я. Чем чаще я буду напоминать себе, что Тристан враг, тем лучше.

Он осуждающе цокнул языком.

– А смотрелось далеко не как прогулочка.

Он что, думал, я расплакалась из-за припадка? Если так, то он знал не всё. Хорошо. Возможно, я смогу извлечь из этого какую-то выгоду.

– Это ведьмы устроили?

Он хохотнул:

– Почему ты не задаешь вопрос, который хочешь задать на самом деле?

Не разделяя его веселья, я прищурилась и посмотрела на него. Ну, если он так просил...

– Ты как-то к этому причастен?

– Нет, – выговорил он предельно серьезно. – Нет на оба вопроса.

Его голова дернулась в сторону. Он к чему-то прислушался. И хоть я еще их не слышала, но не сомневалась ни секунды, что приближались охотники.

– Мне нужно идти.

– Тебя никто не держит.

Тристан схватил меня за руку и что-то в нее вложил. Флешка. Наши взгляды встретились.

– Вам надо прекратить пытаться Танатоса, – сказал он. – А это вы сделаете, только если получите нужную информацию.

На флешке красовался логотип, который был мне слишком хорошо знаком.

– Ты передаешь мне секретные данные «Омеги»?

– Они мне ни к чему.

– Откуда мне знать, что это не обманка.

Кто-то позвал меня по имени. Я узнала голос Анушки.

– Позаботься о том, чтобы с твоим отцом больше ничего не делали.

Тристан отпустил меня и исчез за кладовкой. Я могла бы последовать за ним, чтобы увидеть, как он проходит и уходит из лица, но я не питала напрасных иллюзий. Если Три-

стан не хотел быть замеченным, ни я, ни все охотники планеты его не обнаружат. Через несколько секунд меня окружила моя чертыхающаяся поисковая команда. Взгляд Анушки источал чистый яд.

– Спасибо за ваше понимание, – процедила я и потопала напрямиком к себе домой. Моя выносливость на сегодня исчерпана.

Глава 7

Неоплаченные счета

Океан бился о скалы у меня под ногами. Волны откатывались назад и снова атаковали каменные глыбы. Я ощущала запах соленой воды в воздухе и кожей чувствовала ветер. Это в точности отражало мое настроение. Серое небо низко нависло над океаном, пока стихии неутомимо сражались в вечной битве.

Мне понадобилось много времени, чтобы наконец заснуть. Новые, теперь уже не замаскированные независимые печати, которые нарисовал мистер Росси, и торжествующий вид моей матери меня добились. Ну и пусть. Они могли прогнать Люциана из моей комнаты, но не из моих снов.

Темный силуэт дополнил скалистую линию горизонта. Растрепавшиеся волосы развеивались вокруг его головы. Он смотрел на меня. Я знала, что он давал мне время. Время, которое было необходимо мне до того, как я смогла бы встретиться с ним. Мне показалось, что прошли часы, прежде чем я пошла навстречу ему. Скалистая тропа требовала от меня быть внимательной. Повсюду острые выступы и глубокие трещины, где собиралась морская пена.

И вот я около него. Зеленые глаза горели, не отрываясь смотря в мои. В них светилась любовь, но в этот раз что-то еще скрывалось в его взгляде. Страдание.

– Ты сегодня устроила настоящий переполох в лицее, – произнес он вместо приветствия. Его улыбка была лишь жалкой копией той, что разбивала мое сердце на части.

Я равнодушно повела плечом:

– Ну я же не знала, что они снарядят целое подразделение на мои поиски.

– Они просто о тебе заботятся.

Ветер унес его слова и оставил на их месте пропасть, казавшуюся непреодолимой. Закапал дождь.

– Ты дал клятву, не так ли?

Ему даже не нужно было отвечать. Я и без того это знала. Иначе его никакая армия не удержала бы от того, чтобы меня обнять.

– Ари...

Дождь обрушился на нас. Молния прорезала серые тучи.

– Ты сказал «вместе». Если что, мы совершим эти глупости вместе... – Я перекрикивала рев всё яростнее накатывающих волн. – Тебе не пришло в голову сначала обсудить это со мной? Перед тем, как принимать решения, которые затрагивают нас двоих?

– Это бы ничего не изменило.

– Нет, изменило бы.

Люциан остервенело запустил руки в волосы. Но мокрые пряди уже сложно было обуздать, и они тут же падали обратно ему на лицо.

– Ари, ты не понимаешь, что я хотел избавить тебя от принятия этого решения? – Волна ударила в утес позади него. – Тебе пришлось бы выбирать между мной и своей матерью. Между мной и Лиззи. Я не мог так с тобой поступить.

– И поэтому ты просто лишил меня права выбора? – с негодованием заорала я.

– Легче перенести невозможность к тебе прикоснуться, чем вообще тебя потерять.

Я молча уставилась на него. Я еще никогда не видела Люциана в таком отчаянии – таким ранимым. Моя рука сама по себе поднялась, чтобы дотронуться до него, но он отшатнулся с болью во взгляде. На пару мгновений моя протянутая ладонь зависла между нами. Капли дождя стекали по моим пальцам. Мы оба смотрели на нее, словно она была чужой. Потом я ее опустила. Никаких прикосновений.

– Мы выдержим это, малышка. – Люциан звучал убедительно, но я расслышала умоляющие нотки в его голосе. – Да, я принес эту клятву, но на своих условиях.

– И что это значит?

В его глазах сверкнула решительность.

– Клятва будет действовать, лишь пока Верховный Совет Лиги не вынесет окончательное решение на твой счет. И каким бы оно ни было, после этого я вновь смешаю им все карты.

Ливень прекратился так резко, как будто кто-то выключил души. Люциан оглянулся и улыбнулся. Он пытался научить меня управлять своим сознанием, но я всегда слишком импульсивно подходила к этому делу. Мой разум тут творил что хотел.

– Так всё это временно?

Он покачал головой из стороны в сторону, уравновешивая вспыхнувшую надежду.

– Пока Совет вынесет вердикт, могут пройти месяцы.

Но месяцы – это же не годы! Кроме того, у меня было смутное подозрение, что в случае с Изарой Лига поторопится. Я пристально посмотрела в глаза Люциану.

– Скажи мне, что мы это выдержим.

– Я тебе это даже обещаю.

Его рука опасно приблизилась к моему лицу, но он остановил ее в сантиметре от моей щеки. Даже несмотря на эту дистанцию, я могла ощутить тепло его пальцев. Оно будто ласкало меня.

– Прости меня, – вздохнул он, сжимая ладонь в кулак и отстраняя от меня. – Прости, что я не могу быть мужчиной, в котором ты сейчас нуждаешься... Надеюсь, ты знаешь, что никакая клятва на свете не изменит моих чувств к тебе.

Беспомощность в его глазах разбивала мне сердце.

– Люциан... – Я опустила свои стены и позволила ему сполна почувствовать мою любовь. – Ты единственный мужчина, которого я хочу. Это единственное, что имеет значение.

Его глаза обратились в переливающееся серебро, в то время как ветер улегся, а солнце проступило сквозь облака. Озорная улыбка заиграла у меня на лице.

– Я могла бы попросить свое подсознание прекратить эту пафосную безвкусицу, но, как ты помнишь, я никак не могу на это повлиять.

Люциан рассмеялся:

– Не знаю. Мне даже в каком-то смысле нравится твое пристрастие к драматичности. – Он поднял лицо к солнцу и сделал глубокий вдох.

– Малышка? Пожалуйста, постарайся не устраивать сразу второй шторм, но... у нас еще кое-какая проблема.

О-оу. Это прозвучало совсем не хорошо.

– Выкладывай уже.

– В Лиге существует что-то наподобие официального дресс-кода.

И всё? Он переживал, что я надену, когда приду в Патрию?!

– Тебя Викторис покусал?

– Очень смешно. – Он выдавил улыбку, но серьезное выражение с его лица никуда не делось. – Как тебе известно, мы, праймусы, узнаем друг друга по знакам на спинах, – продолжил он. Я кивнула. Это логично, если учитывать, что многие из них меняли телесную оболочку как нижнее белье.

– На официальных мероприятиях в соответствии с этикетом принято одеваться так, чтобы знак был виден.

Опять же, логично. И объясняло его недавний костюм инструктора по йоге.

– Понимаю, а в чем проблема?

– От тебя тоже это потребуют. Ты наполовину человек, наполовину брахион. Они захотят увидеть, как много в тебе от праймуса.

Что?!

– Забудь, я не пойду в Патрию топлес. Ни за что.

– С открытой спиной, Ари, – вздохнул он. – Прошу тебя, сконцентрируйся на главном. Я сделала, как он просил, и окаменела. Знак Люциана. Я носила его знак! Всевозможные клятвы и актерское мастерство ничего не стоили, если Лига увидит его. Господи, да когда же это кончится?

Люциан заметил мое потрясение и мрачно кивнул:

– Точно. Потому-то я и стремился как можно дольше держать тебя подальше от Лиги.

– И что мне сейчас делать? Осмелюсь предположить, что одного слоя грима будет недостаточно.

Я видела, как у Люциана заходили желваки. Что бы он сейчас ни предложил, ему это не нравилось ни в коем разе.

– Тебе надо попросить о помощи Бела.

Мои брови взметнулись вверх. Я рассчитывала на что угодно, но не на это. Небо над нами снова начало темнеть, как и мое настроение.

– Хочешь, чтобы я рассказала о нас Белу?!

Он неделями предупреждал меня об уловках и искусстве обольщения «дьявола» и заклинал меня не заключать с ним повторных сделок... а теперь я должна была раскрыть ему наш самый темный секрет? За горизонтом раздался гром, а Люциан раздраженно всплеснул руками.

– Думаешь, я не искал другого решения?! – воскликнул он. – Тогда у меня для тебя новость: его нет! Моей силы недостаточно, чтобы скрыть знак под иллюзией. Не от Верховного Совета.

– А Бел сможет?

– Если мы переплетем наши иллюзии.

Ничего не говоря, мы смотрели друг на друга. Пошел морозящий дождь.

– Мне тоже от этого не по себе, Ари.

– Бел использует это знание против нас.

– Поэтому ты должна заставить его пообещать обратное, прежде чем покажешь свой знак.

Я непонимающе потрясла головой. И как он себе это представлял? Бел потребует ответную услугу. Праймусы всегда ее требуют.

– А что я ему предложу? Мне броситься к нему на шею?

Чистейшая ярость смыва всё волнение с лица Люциана. Я знала, что он бы сгреб меня в охапку, если бы клятва этого не запрещала.

– Такого я бы никогда от тебя не потребовал. Не говоря уже о том, что не допустил бы.

– Отлично. Тогда расскажи мне свой гениальный план.

Люциан холодно улыбнулся:

– Белу он не понравится.

* * *

Я проснулась, понимая, что сегодня будет по-настоящему отвратительный день. После того как Люциан поведал мне о своей абсолютно глупой идее с Белом, его вызвал Райан по неотложному делу Плеяды. Может, подобное завершение нашего общего сна и было лучшей альтернативой, чем прощание без прощального поцелуя. Но настроение все равно опустилось ниже плинтуса.

Вдобавок к этому мой список дел был не только огромным, но и не менее рискованным. И то, что за завтраком Викториус суетился вокруг меня как заботливая мама-львица, совсем не улучшало мое расположение духа. Ему или было меня жалко, или он хотел подлизаться к новому хозяину. Во всяком случае, он осыпал меня заботой и черничными блинчиками. Слава богу, мамина смена в библиотеке уже началась. Еще больше материнской заботы в стиле «Я хочу как лучше» я бы не осилила.

Итак, подкрепившись, я приступила к первому пункту в распорядке дня. В расписании значилось «самостоятельное обучение», что для меня и моих друзей подразумевало дальнейшее изучение моих способностей.

– Добрейшего утречка, – прощebetала мне в коридоре миссис Питерс, моя преподавательница по рисованию. Я пробубнила ответное приветствие и сбежала вниз по лестнице. Оказалось, что проживание в одном здании с большинством учителей нервировало меня даже гораздо сильнее, чем я рассчитывала вначале. Я не хотела чувствовать запах еды, которую мой учитель по биологии ел на ужин, или знать, когда учительница по английскому выгуливает свою таксу. М-да, а что поделать. Другого выбора у нас с мамой не было. Здесь она была вне опасности, получила новую работу и завела новых друзей. Мистер Росси был совершенно прав. Я не могла снова отнять у нее все это.

Я быстро пробиралась сквозь толпу мельтешащих учеников к кабинетам научных сотрудников в главном корпусе. Оба моих охранника – Шкипер и молчаливый парень, которого я за глаза прозвала Чарли Брауном⁴ из-за отсутствующей шевелюры, – не проронили ни слова о вчерашних инцидентах. Они незаметно держались позади. Счастье, что у Анушки сегодня выходной.

Перед дверью с табличкой «Джеймс Хемингуэй» я задержалась и сделала еще один глубокий вздох. Конечно, я сотню раз обдумывала, как все объяснить друзьям. Но на деле мысленные диалоги и реальность – абсолютно разные вещи.

Я постучалась. Мне даже почти хотелось, чтобы Лиззи и остальные просто не пришли, но так легко я бы не отделалась.

После приглушенного «Открыто» я перешагнула порог «Бэт-пещеры» Джимми. Ко мне тут же устремились четыре пары глаз. Тоби сидел рядом с Лиззи на синем диване, Джимми стоял у кофеварки, а Райан удобно устроился на крутящемся стуле хакера. Тяжелые ботинки закинута на письменный стол, руки скрещены на груди в защитном жесте.

Все молчали. За моей спиной закрылась дверь. Джимми указал на свободное кресло и поставил передо мной на кофейный столик чашку дымящегося кофе. Я села. Через какой-то промежуток времени тишина стала невыносимой, и в итоге я сделала над собой усилие.

– Простите меня, – начала я. Эти реплики я заранее прорепетировала под душем. – Неправильно было вас обманывать. Но если бы я вам сейчас сказала то, что вы хотите услышать, а именно, что мы с Люцианом расстались, это тоже было бы враньем. А я больше не хочу вам врать. Мы любим друг друга, и ни Канон, ни эта смехотворная клятва или ваши обвиняющие взгляды не могут нам этого запретить.

– А тебе хоть раз приходило в голову, что, может быть, мы этого не хотим? – раздался позади меня слишком хорошо знакомый голос. Я испуганно повернулась. К стеллажу за дверью прислонился Гидеон. У него был очень усталый вид, и он будто бы постарел на несколько лет. Меня переполнила такая дикая радость от возвращения старшего брата Лиззи, ведь я считала его частью своей семьи. Нет, не так. Всё как раз было наоборот. Гидеон, а также Лиззи и ее родители приняли меня в свою семью. Я чуть не рванула к нему, чтобы обнять, но его хмурое выражение лица меня удержало.

⁴ Чарли Браун (*англ.* Charlie Brown) – герой детского комикса «Peanuts», в России издававшегося под названием «Снупи и его друзья».

– Да, было неправильно нас обманывать, – продолжал он. – И я думаю, ты еще самое меньшее год будешь вымалывать у Лиззи прощение, но мы оберегаем тебя, Ари. – Он оттолкнулся от стены и подошел к дивану. Лиззи подвинулась, освобождая брату место, но он просто присел на подлокотник. Отсюда я разглядела, что под правым глазом у Гидеона светился фиолетовый синяк. – Говоря откровенно, сегодня утром у меня состоялся небольшой разговор с твоим «парнем», – рассказал он, заметив мой взгляд. Я сглотнула. Эти двое подрались?! – Скажем так, Люциан изменил мое мнение о нем.

Я в недоумении перевела взгляд с Гидеона на Райана, Джимми, Тоби и Лиззи. Кроме подруги, все казались поразительно успокоившимися.

– Значит, вы больше на меня не обижаетесь?

– О, как бы не так, малявка Моррисон, – прогудел Райан из-за стола со своего трона. – Но не за то, что ты завязала отношения с этим демоном, который явно тебя любит, а за то, что ты недостаточно нам доверяешь, чтобы об этом рассказать.

Его слова точно упали в копилку моих угрызений совести.

– Я не хотела втягивать вас в это, – попыталась оправдаться я. Райан хмыкнул:

– Я понял, иначе бы тут не сидел.

– Ну что я должна сделать, чтобы вы меня простили?

Тоби примирительно поднял руки:

– На меня вообще не смотри. Я привык, что меня не посвящают.

– Тогда я присоединяюсь, – пробормотал Джимми, который так и не покинул своей позиции у кофемашины. Мой взгляд дернулся к Лиззи. Она была моей лучшей подругой. Без нее я была бы безнадежно потеряна.

– Без понятия. Я еще должна это обдумать, – проворчала она. – Но для начала мне бы хватило правды. Полной!

Я сглотнула. Именно этого я и опасалась.

– Лиззи, я... я не могу. Я не хочу подвергать вас опасности. – Если бы я выложила им всё о знаке Люциана, то пришлось бы поведать и о наших планах по части Бела. А эти знания были слишком взрывоопасными.

Там, за стенами, столько праймусов готовы убить за это без промедления. Я не имела права так рисковать.

– Так и знала! – Подруга вскочила с дивана и подлетела ко мне, тыча в меня пальцем. – Ну и овца же ты. Я думала, мы подруги, но стоило объявиться смазливому демону, как я тут же оказалась за бортом. – Ее рыжие кудри яростно подпрыгивали, когда она бросилась к двери.

– Лиз! – Голос Гидеона заставил сестру остановиться. – Ари права. Есть вещи, которые лучше держать при себе.

Я обескураженно посмотрела на Гидеона. Он выглядел бескомпромиссным. Слишком бескомпромиссным, чтобы поверить мне на слово и признать мою правоту. О чем же ему рассказал Люциан?

– Поверить не могу. Ты еще не отошел после джетлага⁵ или демон вышиб тебе мозги?

Она злобно дернула на себя дверь и выбежала.

– Лучше мне за ней присмотреть, – выдохнул Тоби. Уходя, он мне подмигнул, но это и наполовину не помогло против отчаяния, которое меня захватило. Как мне пройти через все это дерьмо без лучшей подруги?

– Она меня ненавидит, – буркнула я, когда ушел колдун. Я расстроено подцепила свою позабытую чашку с кофе и сделала глоток. Гидеон уселся на освободившийся диван. Под горой его мускулов диванчик показался мне игрушечной мебелью.

⁵ Джетлаг – плохое самочувствие, вызванное рассогласованием суточного ритма, например, сменой часовых поясов.

– Лиз никогда бы не смогла тебя возненавидеть. Тем более если серьезно об этом поразмыслит, – расценил он.

– Всё будет хорошо, – вставил Райан, снимая ноги со стола Джимми.

Я ценила их попытки меня взбодрить, хоть и не считала, что Лиззи просто так спустит это мне со счетов.

– Ты и Люциан, вы согласились на клятву, которую потребовал мой отец? – осведомился Гидеон.

– А у нас вряд ли остался какой-то выбор, – честно ответила я. Мне еще трудно было представить, что он не устроил мне за это выволочку. Наверно, сейчас был подходящий момент, чтобы прояснить еще один пункт, который лежал у меня камнем на сердце.

– Кхм, если уж мы исповедуемся, – не спеша приступила я, – есть еще кое-что, о чем вы захотите знать.

Брови Райана подозрительно сошлись над переносицей.

– Валяй, Моррисон.

Я собрала волю в кулак и сформулировала предложение, которое не давало мне покоя вот уже два дня.

– Тристан Варга жив. Бенедикт Блэк – это он.

– Что?! – взвизгнул Джимми, а Райан с опасной медлительностью встал из-за стола.

– И почему ты говоришь мне об этом только теперь? – спросил он.

– Вы бы перевернули всю нотариальную контору!

– Вот именно! – У татуированного охотника побагровело лицо и кожа на голове. – Из всех подонков, с которыми имел дело твой отец, он худший!

– Я... я думаю, он был и в «Корице», – призналась я. Доводи всё до конца.

– Неудивительно. Подобная засада в его стиле, – фыркнул Райан.

– Нет, вы не понимаете. Там он спас мне жизнь.

– А завтра свиньи научатся летать... Если Тристан Варга жив, совершенно ясно, что он в ответе за этот союз ведьм. И это объясняет черный ациам, который был у одного из ведьмаков. – Райана настолько переполняла ненависть, что он просто-напросто не хотел меня правильно понимать. Потому я развернулась к Гидеону, который до тех пор молча меня слушал. В его сапфировых глазах светился холодный интеллект прирожденного лидера... и намек на чувство вины. Он корил себя, что доверил мою защиту кому-то другому?

– Тристан Варга был в Амстердаме, – попытожил Гидеон. – Если он еще жив, то он в курсе, что Ари сделала с Танатосом.

– Иисус, Мария и Иосиф, об этом-то я и не подумал. – Райан побелел.

– А если он в курсе, что Танатос еще жив, то он ни за что не станет рисковать жизнью Ари. До тех пор, пока ему не прикажет Танатос. Она слишком ценна для этого.

– Он захочет освободить своего босса, – включился Джимми. Я кивнула. До этого момента я тоже дошла, собирая кусочки пазла.

– Поэтому он не хочет допустить, чтобы Танатос попал в лапы к Лиге, – объявила я.

Гидеон с тревогой глянул на меня:

– Откуда ты знаешь?

– Он передал мне вот это. – Я вытащила флешку, которую получила от Тристана. Если мне чуточку повезет, то не придется объяснять, где состоялась упомянутая передача.

– Что на ней? – спросил Джимми. Он цапнул у меня флешку и внимательно ее рассмотрел. Как обычно, когда в нем просыпался гений, он молниеносно мутировал из робкого очкарика в полуальфу.

– Сведения о черных ациамах.

– Это он так говорит, – изобразил смешок Райан. Я пожала плечами. Райан прав. Мы не знали, что там на ней, а я не хотела снова с ним сцепиться. Не из-за Тристана.

Гидеон поднялся на ноги. Он снова целиком стал лидером.

– Джимми, перепроверь это на подлинность, но будь готов ко всему. Кто знает, возможно, он просто хочет подсунуть нам вирус или троян.

Хакер кивнул:

– Это может занять какое-то время.

– А до тех пор я побуду у Танатоса. Самая лучшая информация – из первых уст, – оскандился Райан. Я поняла, что он подразумевал под «побыть», и по коже побежали мурашки.

– Держите меня в курсе, – произнес Гидеон. – Я схожу к папе. Тристан годами выдавал себя то за школьника, то за библиотекаря, чтобы следить за Ари. Вполне вероятно, что он и сейчас знает, как избежать установленных мер безопасности. С этого момента мы должны быть вдвойне внимательны.

Я улыбнулась. Хорошо, что Гидеон вернулся.

И хорошо, что я могла поставить несколько галочек в своем списке дел. Теперь мне осталось только попросить дьявола об одолжении.

* * *

Лиззи не показывалась мне на глаза весь день. Вообще-то она взяла с меня обещание, что я разрешу ей подобрать мне наряд на встречу с Белом, но даже после занятий она не объявилась.

Я открыла дверь в нашу квартиру, и в нос мне ударил запах жареного лука, который ни с чем не спутать, разбавленный музыкой из 90-х. Судя по всему, мама и Викториус пробовали новый рецепт.

– Я дома, – крикнула через коридор. – Лиззи заходила?

– Не-ет. – Ответ Викториуса эхом зазвучал по всему дому. – Надеюсь, ты пришла голодная, мы как раз колдуем над легендарной тыквенно-брынзо-капустной фриттатой⁶.

«Буэ». Слава богу, я это пропущу.

– Ой, жалко, но мне сегодня нужно уйти. По делам Плеяды.

Тишина на кухне не предвещала ничего хорошего. Я не обратила на нее внимания и направилась в свою комнату.

– Ты что-нибудь заказывала? – донесся до меня мамин голос. – Тебе недавно доставили посылку. – Я наморщила лоб. Нет, я ничего не заказывала. Однако я подозревала, что это могло значить. Похожую я уже однажды получала. Чтобы избежать дальнейших расспросов от мамы, я крикнула: «Да, просто шмотки!»

Под дверью своей комнаты я нашла ту самую посылку. В коричневой оберточной бумаге и перевязанную лентой. Я поскорее заперла дверь и занялась вскрытием. Из-под бумаги показалась коробочка антрацитового цвета. Трясущимися пальцами я приподняла крышку – и фыркнула.

Пара туфель на шпильках и платье. Хотя этот кусочек ткани вряд ли можно было назвать платьем. Узкое, без бретелек и прикрывало только стратегически важные места. Да, цвет был красивый: кремовое золото. Но это было единственное, что мне в нем нравилось. На карточке была приписка волнистым почерком:

*Рад нашей грядущей встрече.
Хиро будет ждать тебя незадолго до заката
в портальной башне*

Бел

⁶ Фриттата – итальянский омлет с различными начинками.

Типичный праймус. И что это, простите, за время – «незадолго до заката»? Кто в наше время вообще договаривается о времени встречи в зависимости от положения солнца?! Я выглянула в окно, но серые тучи не дали мне шанса. Пришлось звать на помощь Гугл. Быстрый поиск установил, что закат в 17.53. Таким образом, у меня еще сорок минут.

Я быстро скользнула в платье. Ладно, если его надеть, фасон смотрелся на удивление простым, так что я даже выглядела не так развратно, как боялась. Несмотря на это, я вытряхнула из коробок с вещами пару колготок. Чем меньше обнаженной кожи я покажу, тем лучше. Я завязала высокий хвост и прикрыла резинку для волос выпущенной прядью. Немного косметики, туфли, готово.

О боже. Я выглядела так, словно намеревалась подцепить сексуального миллионера на свадьбе у какой-нибудь знаменитости. Через зеркало я осмотрела свою спину. Светлые линии украшали мою кожу. Видна половина знака Люциана. Хорошо, тогда мне, по крайней мере, не придется раздеваться, если Бел захочет его увидеть. А сейчас мне было нужно что-нибудь, чтобы спрятать его от всех остальных. Я вспомнила про бежевое болеро, которое купила перед восьмидесятым днем рождения бабушки. Конечно же, оно оказалось в самой нижней и дальней из коробок. Когда я наконец его нашла, кинула взгляд на часы. Еще двенадцать минут.

Я несколько раз обернула вокруг запястья цепочку с печатью Люциана, которую он снова дал мне после случая в «Корице». Как браслет она намного лучше сочеталась с остальным нарядом. После этого я закрепила ножны с ациамом на голени, откуда они испарились под моим взглядом. Бел, несомненно, смог бы рассмотреть иллюзию, но мне было все равно. Сверху я накинула куртку и выглянула в коридор. Мама и Викториус громко подпевали «Wake Me Up Before You Go-Go»⁷. Еще более стыдно уже вряд ли будет. Ну, во всяком случае, они слишком увлечены, чтобы прокомментировать мой уход или раскритиковать мой вид. Вместо них это взяли на себя Шкипер и Чарли Браун, когда я вышла из дома. Надо признать: с учетом погоды и моего выбора одежды я должна была производить впечатление окончательно потерявшей рассудок.

– А не смахивает ли это на свидание, – пробубнил Чарли Браун. Шкипер помотал головой.

– Как по мне, так это больше смахивает на работу.

Я с грохотом хлопнула дверью и подыскала остроумный ответ. Но кое-кто меня опередил. Немного хриплый голос вызвал покалывание в животе, а сразу за ним – тоскливый укол в сердце.

– Ты только что назвал Ариану проституткой? – подозрительно спокойно уточнил Люциан. Он, сложив руки, стоял за Шкипером, так что я наблюдала, как кровь отливала от лица охотника. Он промямлил какие-то нечленораздельные слова вроде «нет» и «естественно, нет». Я сдержала улыбку и пошла через северный двор по направлению к главному корпусу. Время уходило.

«Что ты здесь делаешь?» – мысленно спросила у него я. Я чувствовала, что Люциан последовал за мной и охотниками.

«Официально? Забочусь о том, чтобы эта парочка идиотов проводила тебя до Хиро. У меня в кармане приказ, подписанный верховным мастером».

Я прошла мимо компании школьниц помладше, которые захихикали при виде меня и моих золотых каблучков. Я закатила глаза.

«А неофициально?»

Шкипер выбежал вперед и поспешно придержал мне дверь главного входа.

«Неофициально я не хочу оставлять тебя одну на дольше, чем это необходимо. Тем более в такой одежде».

⁷ Песня группы «Wham!».

«Это подарок», – заметила я.

«Я так и понял», – сухо ответил Люциан.

К этому моменту бы достигли библиотеки. В ней не было ни души. Я сняла куртку и повесила ее на крючок в гардеробе. Чуть помедлив, сняла и сумочку. Шкипер и Чарли Браун подождут меня здесь. Никому не придет в голову ее украсть.

Когда я развернулась, увидела глаза цвета штормового моря в обрамлении темных кудрей. Злость и что-то более опасное бушевало на лице Люциана: желание. Какой бы части моего тела ни касался его взгляд, кожа вспыхивала. А Люциан внимательно разглядывал всю видимую и невидимую ткань. Я сглотнула. Когда он так на меня смотрел, я была неспособна связно мыслить.

«Иди, или я забуду о своей клятве!» – резко приказал он. Мне потребовалось все мое умение владеть собой, чтобы справиться с его притяжением, как если бы какое-то течение постоянно притягивало меня к нему, но у меня получилось. С колотящимся сердцем я приблизилась к двери с изображением деревца Плеяды. Я достала свой новенький магнитный пропуск и приложила к считывающему устройству. Задним фоном до меня доносилось, как Люциан спорит с моими охранниками. Они не очень вдохновились идеей разрешить мне дальше пойти совсем одной с каким-то праймусом. Но выбора у них не было. Как и у меня.

Когда дверь разблокировалась, передо мной стоял азиат с синими волосами и небесно-синими глазами. А я снова задала себе вопрос, не носил ли он контактные линзы. По бокам от главы службы безопасности Бела стояли еще двое праймусов, чья сила была настолько ошутима, что холодком заструилась у меня по спине. Все трое носили строгие темные костюмы.

– Ариана Моррисон. – Хиро склонил голову. – Это Сильван и Жанна Хадир. Они брат и сестра и отвечают сегодня за твою безопасность.

Незнакомцы абсолютно не были похожи на брата и сестру, но у праймусов это ни о чем не говорило. В Сильване однозначно текла арабская кровь. У него была гладко выбритая голова и остроконечная длинная борода. Тело, которое занимала его сестра, казалось, родилось где-то в Центральной Африке. С прической-ежиком и тонкой длинной шеей она производила впечатление статуэтки из эбенового дерева. Оба коротко мне поклонились, когда я перешагнула порог портальной башни.

Но прежде чем за мной закрылась дверь, ее задержал Люциан. Он и Хиро обменялись долгими взглядами. Слишком долгими, чтобы быть ничего не значащими. Наверно, они общались телепатически, и, насколько я знала этих двоих, слова, которыми они перекидывались, приятными не были.

Моя нервозность возрастала. Я все время несерьезно относилась к этой встрече и тем самым себя переоценила. Сейчас – в окружении бессмертных, которые уведут меня бог знает куда, – моя легкомысленность мне отомстила. Я обхватила себя руками за талию, чтобы унять дрожь в ладонях.

«Помни, малышка, я всегда на расстоянии мысли!»

Голос Люциана как бальзам на душу. Он знал, что я должна была чувствовать, хотя мои стены были подняты так высоко, как никогда прежде. Я незаметно ему кивнула и впитала последние секунды с ним, задержав дыхание, как будто для глубокого погружения под воду. А потом я осталась наедине с праймусами.

Глава 8

Заодно с дьяволом

Порталы – очень практичная штука. С их помощью можно путешествовать когда угодно и почти куда угодно. Как позвонить по телефону, только тут ты сам становишься входящим вызовом. Придерживаясь этой логики, порталная башня под лицеом исполняла роль центрального коммутатора. Винтовая лестница, которая разворачивалась вниз по колодцу без конца и края, вела нас мимо бесчисленного множества дверей различных форм и цветов. Здесь внизу было холодно, но мороз по коже у меня был не из-за температуры. Скорее, меня бил озноб из-за молчания праймусов и их явственной силы. Вдобавок к этому в изолированной башне на меня с невероятной ясностью обрушились запахи их энергии. В Хиро все кричало о холодной стали и свежесрубленной древесине. Сильван и Жанна же были окружены запахом сухой земли. При этом у нее он больше напоминал сухую глину, растертую в порошок, который невозможно оттереть с пальцев, а у него – твердую как камень потрескавшуюся степную почву.

Никто из них со мной не заговаривал. Как по пути вниз, так и когда мы отыскивали нужную дверь. И когда портал выпустил нас по ту сторону полной темноты.

Я вообще ничего не видела, но уровень шума был за гранью добра и зла. Лучший дип-хаус⁸ сотрясал землю. Тяжелый бархатный занавес был раздвинут и открывал мне вид, какой я не смогла бы представить себе и в самых смелых снах. У моих ног простиралась сияющая золотая лестница. Вела она прямо в сердце колышущейся толпы. Там внизу тела извивались, танцую под пульсирующие басы. Все были одеты в золото. Они отражались в отполированных золотых стенах, пили из золотых бутылок и стаканов, которые им подносили на золотых подносах милостивые девушки, чья кожа была раскрашена в золотой цвет. Даже воздух переливался золотом, потому что танцовщицы гоу-гоу в золотых клетках под потолком подбрасывали золотую пыль.

Насколько в лице я чувствовала себя в этой одежде расфуфыренной, настолько легко я вписывалась в здешнюю картину.

Я спустилась за Хиро вниз по лестнице. Толпа расступалась перед ним, словно стайка рыб перед акулой. На меня бросали восхищенные и завистливые взгляды, а мне бросилось в глаза, что большая часть публики имела азиатские корни. У золотой перегородки-шнура, охраняемого двумя другими праймусами, он ненадолго остановился. Никто не разговаривал. По крайней мере вслух. Что в определенной степени и так затруднялось грохочущей музыкой. Затем шнур откинули и открыли следующую лестницу. На этот раз она привела нас наверх в галерею. Мы прошли блестящий занавес из тонких золотых нитей и оказались в ВИП-зоне с золотыми креслами и диванами. Тут ко мне повернулись все без исключения – независимо от того, сидели они, танцевали или обнимались. Видеть и быть увиденным – вот такой здесь девиз. Теперь нужно было подняться на еще один этаж выше, на подвешенную на массивных цепях платформу. Там не было ни перил, ни какой-либо другой защиты от падения, и выглядела она почти как гигантская чаша весов. Как только я ступила на платформу, музыка сразу притихла – как по волшебству – на подходящую для разговора громкость.

На величественном золотом диване сидел Бел в окружении группы избранных поклонников. От них у меня не началось покалывания, потому я пришла к выводу, что они были людьми. Или ведьмами.

⁸ Дип-хаус – жанр электронной музыки с элементами джаза и глубоким обволакивающим звучанием.

Хиро кашлянул. Сразу после этого бирюзовые глаза поймали мой взгляд. На лице Бела появилась типичная улыбочка из рекламы зубной пасты и ямочки на щеках. Он встал и пошел ко мне, широко раскинув руки.

– Добро пожаловать в «Мидас», – поприветствовал он. Костюм цвета шампанского великолепно сочетался с его светлыми волосами. – Прекрасно, что ты пришла.

«Мидас?» Немудрено, что обстановка здесь такая... однобокая.

Бел хлопнул в ладоши. Его почитатели мгновенно поднялись и покинули платформу. Теперь я осталась одна с ним и его телохранителями.

– Я бы с удовольствием почтил тебя и твою красоту поцелуем руки, но я давал клятву, – напомнил он мне.

Да, это было частью нашей договоренности. По иронии судьбы это была такая же клятва «без касаний», какую вчера принес Люциан.

– Думаю, я обойдусь без такой чести, – равнодушно пробормотала я.

Бел ухмыльнулся. Его взгляд блуждал по моей фигуре.

– Само собой, потому что об этом я тоже поклялся позаботиться.

Он вытащил бутылку шампанского из золотого ведерка со льдом и наполнил два бокала.

– Как тебе мой клуб? – не без гордости поинтересовался он. Я посмотрела с платформы вниз, на перегруженный золотом, роскошный, полный легкомыслия хаос и решила отказаться от цветастых выражений. В противном случае я бы не продержалась в этот вечер, чтобы меня ни разу не стошнило.

– Он тебе подходит.

Улыбка Бела доказала, что я хотя бы не ходила по тонкому льду. Пока что.

– Пожалуйста, присаживайся, – сказал он, указывая на золотой диван. – Я решил, что тебе будет комфортнее, если в самый первый раз ты не будешь со мной наедине.

В этом он не ошибся. Но все равно здесь было слишком много народу, чтобы привести в исполнение мой план. Не могла же я в битком набитом клубе продемонстрировать ему тикающую бомбу, находящуюся у меня на спине.

– По правде говоря, я надеялась на чуть большую уединенность.

Бел, который собирался поставить шампанское обратно, остановился на середине движения, не дав бутылке скользнуть на горку льда. Он медленно повернулся ко мне. Его глаза насмешливо блестели.

– Ты уже превзошла мои ожидания.

Я подавила навязчивое желание закатить глаза.

– Насколько?

– Когда живешь вечно, мир редко бывает способен тебя удивить, Ариана. Я вижу в тебе определенный потенциал, чтобы это изменить, пусть и временно.

Он протянул мне один из бокалов с шампанским. Я его приняла. Мне не повредило бы чуть-чуть выпить для храбрости.

– Тогда тебе точно понравится то, что я скажу.

* * *

По подвесному мосту я вслед за Белом вошла в лифт, который доставил нас прямо в номер. Он был не так сильно озолочен, как «Мидас», но смотрелся не менее богато. Через панорамное окно метровой высоты открывался сказочный вид на темную реку, делившую надвое огромный мегаполис.

– Где мы? – спросила я, не в силах больше сдерживать свое любопытство.

Бел удобно устроился на кожаном угловом диване и жестом пригласил меня присесть рядом.

– В Сеуле.

– Ты владеешь ночным клубом в Корее? – пораженно рассмеялась я. Выбрав квадратное кресло напротив него, я села. Бокал с шампанским я продолжала держать двумя руками.

– Я владею многими развлекательными заведениями во многих странах. Просто посчитал, что «Мидас» превосходно подойдет к твоим необыкновенным глазам.

Он пригласил меня в Корею из-за цвета глаз? Я покачала головой. Мне никогда не понять мышления в таких масштабах.

Бел откинулся назад и положил руку на спинку дивана. Такой простой жест, но ясно показывающий, кто хозяин в доме. Мне только сейчас пришло в голову, что я не могла почувствовать в нем праймуса – и еще ни разу его не чувствовала. Хотя присутствовало что-то едва различимое... запах черного шоколада и граната.

– Итак, Ариана. Я отказался от потрясающей вечеринки ради уединенности с тобой. Как долго ты еще планируешь пытаться меня банальными разговорами?

Мой взгляд дернулся в сторону синеволосого азиата, который занял позицию у входа в номер.

– Хиро просто обеспечивает безопасность нам обоим, – прохладно пояснил Бел. – Его верность не обсуждается. Ты можешь говорить свободно.

В меня впились бирюзовые глаза, а комок в горле стал больше. Я сделала глоток шампанского и прочистила горло.

– Говорят, что ты один из могущественнейших праймусов на свете. Это правда?

– Так говорят? – Взгляд Бела лениво переместился на окно. – Или ты надеялась лестью обвести меня вокруг пальца?

«Окей, Ари, это была грубая ошибка». Подхалимов никто не любит. Даже я сама. Значит, снова напрямую.

– Мне нужна твоя помощь.

– Это будет иметь свою цену, – тут же ответил он.

– Ты даже не спросишь, о чем речь?

Легкая улыбка изогнула уголок его губ.

– Ну, это будет касаться либо твоих новых врагов – ведьм, либо твоего приглашения к Верховному Совету. – С самодовольной ухмылкой он закинул ногу на ногу. – Я ставлю на второе.

А он хорошо информирован.

– А если так, ты бы мне помог?

– Так как ты, со своей стороны, тоже не спрашиваешь, чего бы тебе это стоило, я могу предположить, что у тебя нет другого выбора?

Его глаза алчно сверкнули. Он был целиком в своей стихии. Как бы всё во мне тому ни противилось, мне пришлось ему подыграть.

– Ну хорошо, чего бы мне это стоило?

Бел рассматривал меня. Долго. Внимательно. Был бы здесь Люциан, он бы уже потерял терпение и пустил в ход физически более ощутимые аргументы.

– Мне кажется, то, чего ты от меня потребуешь, незаконно и наказуемо смертью? – осведомился он. Я осторожно кивнула.

– Иначе я бы попросила о помощи кого-нибудь другого.

А вот и они, ямочки у него на щеках.

– Это честь для меня. – Очевидно, он не был так уж невосприимчив к комплиментам. Просто нужно было подобрать правильные. Бел прищелкнул языком. – Кроме твоей души, у тебя ничего нет, ради чего стоило бы идти на такой риск. И прежде чем ты начнешь возражать: я не хочу твою душу. Я абсолютно не заинтересован в том, чтобы уничтожать такое замечательное создание, как ты.

Мое облегчение моментально сменилось еще большим разочарованием.

– Так ты мне не поможешь?

Я выбрала неверную тактику? Нужно было послушаться Люциана? Бел встал и не спеша подошел к окну. Я наблюдала за ним, но не осмеливалась пошевелиться.

– Я этого не говорил, – наконец произнес он.

«О...» Прошла целая вечность, пока я дождалась продолжения его слов. Мое сердце билось так громко, что я боялась, он его услышит. А потом мне стало ясно, что он мог его слышать, потому что был праймусом. Это еще сильнее ускорило мой пульс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.